

№ 14.

8 АПРѢЛЯ.

1912.

ВЫХОДЯТЪ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗВѢСТІА

РЕДАКЦІА
КАЗАНЬ
Духов. Академія.

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Изданіе Казанской Духовной Академіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Архипастырское благословеніе. 419. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 420. Свободныя мѣста. 420. Выдача сборныхъ книгъ. 420. Утвержденіе законоучителей. 421. Отъ Управленія Казанскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода. 421. Отъ Казанскаго Епархіальнаго Попечительства. 421. Отъ Правленія Казанскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства. 422. Отъ Правленія Чебоксарскаго духовнаго училища. 423. Проектъ положенія объ епархіальныхъ стипендіяхъ. 424. Отчетъ о состояніи Казанскаго Епархіальнаго женскаго училища за 1910—11 учебный годъ. 426.

Неофициальный отдѣлъ. Слово при отпѣваніи Н. И. Малышева, помощника инспектора Казанской Духовной Семинаріи. *Н. Евдокимова*. 434. Къ 300-лѣтію мученической кончины патріарха Гермогена, Свящ. *С. Знаменскаго*. 436. Памяти патріарха Гермогена стихи *К. Р.* 451. Изъ периодической печати. 452. Библиографическая замѣтка. 462.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Преподается Архипастырское благословеніе.

Казанскому мѣщанину Константину Ефимовичу Назарову за пожертвованіе въ приходскую церковь священническаго и діаконскаго облаченія, стоимостью въ 100 руб.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣщенъ протоіерей Васильевскаго женскаго монастыря г. Овруча, Волынской епархіи Викторъ *Поляковъ*—къ Единовѣрческой 4-хъ Евангелистовъ, г. Казани, церкви, 17 марта.

Уволенъ за штатъ псаломщикъ села Хотни, Казанскаго у., Антоній *Кедровъ*, 3 марта.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. При церквахъ: с. Изикугунура, Царевокшайскаго уѣзда, прихожане—черемисы; Вхо-до-Іерусалимской, г. Царевокшайска, прихожане—русскіе; с. Шакулова, Цивильскаго у., прихожане—чуваши; с. Ново-Мордова, Спасскаго у., прихожане—русскіе.

Діаконскія. При Духо-Сочественской, г. Казани, церкви.

Псаломщическія. При церквахъ с. Хотни, Казанскаго уѣзда, прихожане—русскіе.

ВЫДАНЫ СБОРНЫЯ КНИГИ.

Крестьянамъ села Сергіевскаго, Лаишевскаго уѣзда, Якиму Александрову Соловьеву и села Сабакаевки Степану Никитину Рогожину и Василию Козьмину Кажакосу для сбора пожертвованій на достройку храма и приобрѣтенія колокола для храма въ селѣ Сабакаевкѣ.

Крестьянину деревни Большихъ Дербышекъ, Казанскаго у., Михаилу Леонтьеву для сбора пожертвованій на построение храма въ названной деревнѣ.

Утверждены въ законоучительскихъ должностяхъ.

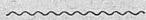
Священникъ села Александровскаго, Ядринскаго уѣзда. *Илья Громогъ*—Изедеркинскаго земскаго училища, 24 марта.

Священникъ села Венеты, Лаишевскаго уѣзда, *Порфирій Ураевскій*—Михайловскаго начальнаго училища, 19 марта.

Отъ Управленія Казанскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода.

Управленіе Казанскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода имѣетъ честь довести до свѣдѣнія духовенства Казанской епархіи, что на Епархіальномъ Съѣздѣ духовенства, назначенномъ Его Высокопреосвященствомъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года, предстоитъ избраніе одного члена Управленія завода, каковую должность въ настоящее время занимаетъ съ 1905 года священникъ Казанскаго Богородицкаго женскаго монастыря *Николай Петровичъ Измайловъ*.

Отъ Казанскаго Епархіальнаго Попечительства.

Казанское Епархіальное Попечительство симъ объявляетъ, что отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, 29 февраля сего года въ Попечительство поступила тысячная (1000) рента 4⁰/₀-ная съ купонами съ іюня сего года. Архипастырская воля жертвователя— «хранить капиталъ неприкосновеннымъ, а ⁰/₀⁰/₀ съ онаго употреблять на нужды бѣдныхъ Попечительства».

Въ настоящее время въ Епархіальномъ Попечествѣ состоятъ свободными капиталы: Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія, Преосвященнаго Епископа Гурія и Протоіерея Николая Варушкина. Два послѣднихъ— за выходомъ получателей изъ безпомощнаго состоянія. Каждый изъ капиталовъ даетъ получателю ежегодно по 38 руб. въ годъ.

Желающіе быть пенсіонерами сихъ капиталовъ заштатные и сиротствующіе имѣютъ подавать о томъ прошеніе въ Попечительство со свѣдѣніями о семейномъ и имущественномъ положеніи до 1-го іюня сего года. Желательны лица, не получающія казенной пенсіи.

Отъ Правленія Казанскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.

По постановленію Правленія училища, утвержденному Высочайше-преосвященнѣйшимъ Іаковомъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, въ текущемъ 1912 году имѣеть быть произведено 31 мая и 1 іюня XXX-й приемъ пансіонерокъ въ составъ новаго училищнаго курса.

Священно-церковно-служители Казанской епархіи, желающіе помѣстить дочерей своихъ въ училище для образованія, къ 20-му мая 1912 года имѣють представить начальницѣ училища прошеніе на имя Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ: 1) метрическаго свидѣтельства, 2) медицинскаго свидѣтельства о состояніи здоровья и о привитіи оспы, 3) удостовѣренія Епархіальнаго Начальства или о.благочиннаго о томъ, что помѣщающій дочь въ училище имѣеть возможность исправно вносить за содержаніе своей дочери назначенную плату.

Въ училище принимаются дочери священно-церковно-служителей отъ 10—12 лѣтъ по предварительному испытанію, согласно установленной программѣ (§ 81 уст.).

Испытанія желающихъ поступить въ 1-ый классъ училища будутъ производиться по *программѣ* въ объемѣ предметовъ курса *одноклассной церковно-приходской школы*, при чемъ даны будутъ двѣ письменныхъ работы: диктовка и переложеніе ¹⁾.

Дѣти инословныхъ родителей, а равно приходящія воспитанницы въ училище не допускаются (§ 8 уст.).

Плата за содержаніе въ училищѣ своекоштныхъ воспитанницъ установлена въ размѣрѣ 110 руб. въ годъ (по 55 руб. въ полугодіе).

По производствѣ приемныхъ испытаній, лучшія по экзамену *30 двѣцѣ* будутъ приняты въ составъ перваго класса.

---

¹⁾ Въ виду замѣчающейся слабой подготовки экзаменуемыхъ въ I классъ училища по письменнымъ работамъ, въ особенности по правописанію, Правленіе училища доводитъ до свѣдѣнія родителей, что на приемныхъ испытаніяхъ, начиная съ нынѣшняго года, къ поступающимъ въ I кл. будутъ предъявляться повышенныя требованія относительно письменныхъ работъ какъ по изложенію, такъ въ особенности и по диктовкѣ.

Форма прошенія на Высочайшее имя:

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО,

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Желая дать своей дочери приличное званію воспитаніе, всеподданнѣйше прошу Ваше Императорское Величество помѣстить дочь мою (имя), достигшую (такого то) возраста, въ Казанское женское училище духовнаго вѣдомства.

При семъ имѣю счастье представить свидѣтельства: 1) метрическое о времени рожденія и крещенія дочери моей (имя), 2) удостовѣреніе въ исправномъ и своевременномъ взносѣ за нее платы и 3) медицинское о здоровомъ ея состояніи.

Вашего Императорскаго Величества,

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ,

вѣрноподанный

NN епархіи, NN уѣзда, села NN, названіе церкви и подпись NN.

Жительство имѣю (полный адресъ).

Отъ Правленія Чебоксарскаго духовнаго училища.

Жъ свѣдѣнію духовенства Чебоксарскаго духовно-училищнаго округа.

Приемныя испытанія для всѣхъ поступающихъ дѣтей въ I-й классъ училища будутъ произведены 28 и 29 мая сего года, а именно: 28 мая—диктовка по русскому языку, Законъ Божій и пѣніе; 29 мая—арифметика, русскій языкъ, славянское чтеніе и чистописаніе.

Прошенія съ необходимыми документами для поступленія въ училище (метрической выписью и свидѣтельствомъ о привитіи оспы), будутъ приниматься почтою и лично смотрителемъ училища до 20 мая.

Программы учебныхъ предметовъ для поступленія въ I-й кл. Чебоксарскаго духовнаго училища можно пріобрѣтать въ Правленіи училища.

ПРОЕКТЪ

положенія объ епархіальныхъ стипендіяхъ изъ спеціальнаго фонда въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Казанской епархіи, выработанный Предсѣздной Комиссіей.

1. Согласно постановленія Епархіальнаго Сѣзда отъ 19 августа 1911 года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, для вспомошествованія духовенству Казанской епархіи въ дѣлѣ образованія и воспитанія его дѣтей учреждается изъ епархіальныхъ средствъ спеціальныи образовательный фондъ на предметъ открытія стипендій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а именно: въ семинаріи, въ женскихъ и мужскихъ духовныхъ училищахъ Казанской епархіи.

2. Спеціальныи образовательный фондъ составляется а) изъ $\frac{1}{10}\%$ со свободнаго капитала похоронной кассы, отчисленнаго на этотъ предметъ Епархіальнымъ Сѣздомъ, б) $1\frac{1}{10}\%$ сбора, который доселѣ вносился церквами епархіи на пособіе учащимъ женскаго духовнаго училища и в) изъ другихъ источниковъ, изыскиваемыхъ Епархіальнымъ Сѣздомъ.

3. Размѣръ полной стипендіи опредѣляется во 100 рублей, половинной въ 50 рублей.

4. Количество стипендій находится въ зависимости отъ капитала, означеннаго во второмъ параграфѣ.

5. Спеціальныи образовательный фондъ сосредоточивается въ правленіи эмиритально-похоронной кассы и въ денежныхъ документахъ показывается подъ рубрикой «Капиталъ спеціальнаго образовательнаго фонда».

6. Новыя епархіальныя стипендіи распределяются между учащимися особымъ комитетомъ изъ представителей духовно-учебныхъ заведеній города Казани, въ составѣ ректора семинаріи, и инспекторовъ классовъ женскихъ духовныхъ училищъ и смотрителя мужскаго духовнаго училища, и избираемыхъ Сѣздомъ трехъ членовъ, изъ коихъ одинъ Его Высокопреосвященствомъ назначается Предсѣдателемъ Комитета.

Примѣчаніе. Смотрители духовныхъ училищъ Чистопольскаго и Чебоксарскаго по мѣрѣ возможности присут-

ствуютъ на засѣданіяхъ Комитета съ правомъ рѣшающаго голоса.

7. Родители, желающіе воспользоваться епархіальными стипендіями для своихъ дѣтей, подаютъ заявленіе въ Комитетъ (имѣющій свои засѣданія въ зданіи Епархіальнаго Женскаго училища) не позднѣе 1-го сентября съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ: а) удостовѣреній отъ мѣстныхъ о.о. благочинныхъ о количествѣ обучающихся дѣтей, б) удостовѣреній отъ подлежащихъ начальствъ учебныхъ заведеній объ учащихся дѣтяхъ, что послѣднія дѣйствительно обучаются въ извѣстномъ учебномъ заведеніи на своемъ содержаніи и не пользуются стипендіями, в) письменныхъ заключеній благочиническихъ совѣтовъ о матеріальной необеспеченности прорителя.

Примѣчаніе. Комитетъ разсматриваетъ прошенія только по представленіи этихъ документовъ.

8. Свои заключенія о принятіи учащихся на полныя или половинныя стипендіи Комитетъ сдаетъ въ правленія подлежащихъ духовно-учебныхъ заведеній, кои зачисляють дѣтей на стипендіи по журнальнымъ постановленіямъ, утверждаемымъ Его Высокопресвященствомъ.

9. Списки принятыхъ на стипендіи къ 1 октября направляются правленіями духовно-учебныхъ заведеній въ Комитетъ, отъ коего поступаютъ въ Правленіе Эмеритальной Кассы требованія о разсылкѣ стипендіатскихъ денегъ по учебнымъ заведеніямъ по полугодіямъ.

10. При распредѣленіи новыхъ стипендій изъ спеціального образовательнаго фонда Комитетъ руководствуется слѣдующими правилами:

а) священники на свои средства воспитываютъ въ учебныхъ заведеніяхъ троихъ дѣтей, діаконъ двоихъ, псаломщики одного;

б) изъ 4 дѣтей священническихъ, обучающихся въ учебныхъ заведеніяхъ, одинъ принимается на полную епархіальную стипендію или двое дѣтей на половинную стипендію;

в) изъ 4 діаконскихъ дѣтей одинъ принимается на полную епархіальную стипендію и одинъ на половинную, а изъ троихъ одинъ—на полную стипендію;

г) изъ 4 псаломщическихъ—одинъ принимается на полную стипендію и двое на половинную, а изъ трохъ—одинъ на полную и одинъ на половинную;

д) при общемъ подсчетѣ учащихся дѣтей не исключаются и тѣ дѣти, которыя обучаются въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, если родители таковыхъ дѣтей своевременно представляютъ Комитету соотвѣтственныя удостовѣренія согласно § 7.

11. Въ случаѣ недостатка денегъ для удостовѣренія всѣхъ нуждающихся въ пособіи на образованіе дѣтей по вышеуказанной нормѣ, при одинаковыхъ правахъ на стипендію предпочтеніе отдается родителямъ наиболѣе нуждающимся, по заключеніямъ мѣстныхъ благочинныхъ, въ матеріальной помощи.

12. За удовлетвореніемъ родителей, имѣющихъ право на епархіальное пособіе въ видѣ стипендій согласно 10 §, комитету предоставляется право оказать помощь и менѣе нуждающимся родителямъ, особенно тѣмъ, которые пострадали напр., отъ пожара, отъ неурожая и проч., хотя бы они и не подходили къ 10 § по числу учащихся дѣтей.

13. Фамиліи и имена дѣтей, принятыхъ на стипендію, къ свѣдѣнію духовенства, печатаются Комитетомъ въ епархіальномъ органѣ и, независимо отъ этого, Комитетъ дѣло о распредѣленіи стипендій съ подробной мотивировкой ежегодно представляетъ на благоусмотрѣніе Епархіальнаго Сѣзда.

14. Измѣненія и дополненія настоящихъ правилъ по указанію опыта дѣлаются согласно постановленіямъ Епархіальнаго Сѣзда съ утвержденія Его Высокопреосвященства.

О т ч е т ъ

о состояніи Казанскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1910—11 уч. годъ. ¹⁾

Согласно опредѣленія Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ отъ 2—18 іюня 1908 г. сочиненія воспитанницъ принимались за

¹⁾ Продолженіе. См. № 11.

самостоятельный предмет, вследствие чего одна изъ учениць V кл., получившая въ среднемъ выводѣ неудовлетворительный баллъ за годъ и на экзаменѣ, должна была сдавать переекзаменовку въ августѣ.

На экзаменѣ ученицамъ были предложены слѣдующія темы: въ 4 кл. по русскому языку: «Какую пользу приносятъ животныя, въ 5 кл.—Причины преимущественнаго развитія въ Россіи земледѣлія (по географіи), въ 6 кл.—по исторіи: Бѣдственное состояніе Россіи въ періодъ монгольскаго ига, въ 7 кл. по психологіи «Эстетическое чувство и значеніе его въ жизни человѣка».

Какъ и въ прежніе годы, темы повѣствовательнаго и описательнаго характера разработаны были основательнѣе, а темы на разсужденіе значительно слабѣе. Главные недостатки домашнихъ работъ: недостаточность самодѣятельности и оригинальности съ одной стороны, а съ другой—невыработанность и невыдержанность плана, неточности въ выраженіяхъ. Орѳографія сочиненій удовлетворительна.

Впрочемъ, успѣхи воспитанницъ въ письменныхъ работахъ были вообще удовлетворительны. Такъ, средняя успѣшность 4 кл. была въ отчетномъ году 3, 46; 5 кл.—3, 48; 6 кл.—3, 76 и 7 кл.—3, 76. Общая успѣшность всѣхъ старшихъ классовъ выразилась балломъ 3, 61.

Д. Продолжительность учебнаго года и время экзаменовъ.

Учебный годъ начался въ училищѣ 17 августа экзаменами и переекзаменовками тѣхъ воспитанницъ, которыя по болѣзни предъ каникулами не подвергались испытаніямъ или обнаружили на весеннихъ экзаменахъ недостаточные успѣхи.

Молебень предъ началомъ учебнаго года былъ совершенъ 19 августа, а на другой день начались классныя занятія.

Переводные и выпускные экзамены закончены были 11 іюня.

Е. Число переведенныхъ изъ класса въ классъ, окончившихъ курсъ съ полными аттестатами и выбывшихъ изъ училища въ отчетномъ году по разнымъ причинамъ видно изъ слѣдующей таблицы.

Классы.	Число переведенныхъ изъ класса въ классъ.	Число оставленныхъ на повторительный курсъ.	Число окончившихъ.	Число выбывшихъ изъ училища.
1 осн.	45	—	—	—
1 пар.	45	—	—	—
2	42	2	—	—
3	47	2	—	—
4	45	3	—	1
5	47	—	—	—
6	—	—	43	—
Итого	271	7, въ томъ числѣ по болѣзни.	43	1

Примѣчаніе. Переэкзаменовки въ августѣ были назначены 19 воспитанницамъ, изъ коихъ выдержали переэкзаменовку всѣ и переведены въ соответствующіе классы.

Изъ числа переведенныхъ 271 ученицы 10 переведены Совѣтомъ безъ экзамена, въ виду ихъ болѣзненнаго состоянія, удостоеннаго училищнымъ врачомъ, а также въ виду ихъ добрыхъ успѣховъ и поведенія.

Лучшія изъ переведенныхъ и окончившихъ курсъ удостоены наградъ 1-ой и 2-ой степ. Награды 1 степ. (похвальный листъ и книга) даются Совѣтомъ воспитанницамъ, имѣющимъ по каждому предмету за годъ и на экзаменѣ 5, награды 2 степ. (похвальный листъ) присуждаются тѣмъ ученицамъ, которыя имѣютъ баллы не меньше 4, а въ среднемъ выводѣ за годъ и на экзаменѣ не мене 4¹/₂. Особенное вниманіе при назначеніи наградъ обращается на письменныя работы учащихся.

Наградъ 1 степ. удостоены 6 кл. Богатырева Марія, Орлова Софія, Смирнова Вѣра, Смѣлова Нина, Статирова Евстоія; 4 кл. — Михайлова Анеиса, Гриднева Марія; 3 кл. — Пчелкина Александра, Егорова Ольга, Воскресенская Фаина; 2 кл. — Соловьева

Марія, Зайкова Вѣра, Софронова Валентина, Гриднева Софія; 1 осн. кл.—Журавлева Клавдія; 1 пар. кл.—Капарулина Анна, Соловьева Ольга,—всего 17 воспитанницъ (въ прошломъ году 21), а наградъ 2 степ.—56 воспитанницъ (въ прошломъ году было 27).

Такимъ образомъ, несмотря на высокія требованія, предъявляемыя преподавательскимъ персоналомъ къ награждаемымъ, все же общее число награждаемыхъ довольно значительно—73, составляя 28% всего наличнаго состава учащихся (въ прошломъ году было 16%). Окончившія воспитанницы 6 класса, кромѣ установленныхъ аттестатовъ, получили въ напутственное благословеніе отъ училища по экземпляру Св. Евангелія. Наконецъ всѣмъ воспитанницамъ 7 кл., успѣшно занимавшимся въ теченіе всего года и удовлетворительно выдержавшимъ годичныя испытанія, на основаніи § 17 Высочайше утвержденного положенія о семъ классѣ, выданы свидѣтельства.

Ж. Общія свѣдѣнія объ успѣхахъ, поведеніи и состояніи здоровья воспитанницъ.

Успѣхи ученицъ по всѣмъ обязательнымъ предметамъ въ общемъ были удовлетворительны, что можно видѣть изъ слѣдующей общей статистики, представляющей средній выводъ изъ годовыхъ и экзаменныхъ балловъ по всѣмъ предметамъ: 7 классъ—4, 34; 6 классъ—4, 19; 5 кл.—4, 08; 4 кл.—3, 84; 3 кл.—3, 87; 2 кл.—3, 95; 1 кл. осн.—3, 86. 1 пар. кл.—3, 86. Средній выводъ по всѣмъ классамъ—3, 99 или почти 4. Въ частности средній выводъ по Закону Божию во всѣхъ классахъ—3, 99; по русскому яз. въ I—IV кл.—3, 62; по словесности въ IV—VI кл.—4, 97; по церковно-славянскому языку въ I—IV кл.—3, 79; по ариметикѣ въ I—IV кл.—3, 91; по алгебрѣ въ V и VI кл.—4; по географіи въ 2—6 кл.—4, 28; по исторіи въ II—VI кл.—4, 23; по физикѣ въ V и VI кл.—3, 78, по дидактикѣ въ VI кл.—4, 28; по естествовѣдѣнію въ IV—V кл.—4, 09; по геометріи въ V и VI кл.—4, 1. Неуспѣшность, судя по количеству ученицъ, оставленныхъ на повторительныхъ курсъ (7), выразилась за отчетный годъ 2% всего учащагося персонала. Успѣхи учащихся по французскому языку, музыкѣ (необязательнымъ предметамъ, преподаваемымъ за особую плату) были также удовлетворительны. Французскому языку обучались во всѣхъ классахъ 58 воспитанницъ;

музыкѣ на рояли 58, на скрипкѣ 17, всего 75 воспитанницъ. Для музыкальныхъ занятій въ училищѣ было въ отчетномъ году 6 роялей, 1 піанино, 2 фисгармонія и 9 скрипокъ. Рояли и піанино приобрѣтаются училищемъ въ счетъ остатковъ отъ взносов родителей на музыкальное образование своихъ дочерей, а не на епархіальныя средства. Въ настоящее время рисованіе и черченіе—обязательный предметъ во всѣхъ классахъ, громѣ 7.

Слѣдую общей программѣ рисованія, принятой въ училищѣ, занятія въ 1910—11 уч. году во всѣхъ 6 классахъ велись въ нижеслѣдующемъ порядкѣ: рисовали карандашомъ и красками съ натуры, по памяти, впечатлѣнію, композиціи, т. е. свободно рисовали отъ себя и на тему отъ учителя, при чемъ въ двухъ младшихъ классахъ 1 и 2 удѣлялось много времени на развитіе ловкости руки при нанесеніи кривыхъ и прямыхъ линій, проходились различные приемы въ акварелл, знакомились съ таблицею спектральныхъ цвѣтовъ, съ основными и составными цвѣтами и рисовались съ натуры и по памяти вначалѣ простѣйшіе, а затѣмъ и болѣе сложные предметы, въ 1 классѣ—2 измѣреній, а во 2—еще и простѣйшіе предметы 3-хъ измѣреній съ передачей свѣта и тѣни, какъ карандашомъ, такъ и красками. На урокахъ свободного рисованія предлагались темы изъ окружающаго міра учащихся; эти темы предварительно всесторонне обсуждались относительно содержанія, формы и цвѣта. Въ 3 и 4 кл., гдѣ перспективное изображеніе уясняется теоретически и практически, вниманіе учащихся больше обращается на рисованіе съ натуры не только отдѣльныхъ предметовъ, болѣе сложныхъ, но и группъ изъ 2 и 3 предметовъ. Въ 5 и 6 кл. вниманіе больше удѣлялось на композицію узоровъ для украшенія различныхъ предметовъ.

Обученіе живописи масляными красками систематично не велось за недостаткомъ средствъ въ училищѣ и особенно за недостаткомъ времени.

На урокахъ рукодѣлія воспитанницы обучались кройкѣ, шитью, вязанію на спицахъ и крючкахъ, вообще тѣмъ работамъ, знакомство съ коими необходимо въ домашнемъ быту.

На воспитанницахъ училища лежитъ обязанность починки церковныхъ облаченій для училищнаго храма.

Занятія по французскому языку велись примѣнительно къ программамъ и методамъ, принятымъ для уроковъ по этому пред-

мету въ женскихъ гимназіяхъ. Въ качествѣ учебныхъ руководствъ употреблялись книги Вобке и Октавія Классъ. Впрочемъ занятія въ младшихъ классахъ велись по такъ называемому натуральному методу съ практическимъ разучиваніемъ словъ и фразъ на наглядныхъ примѣрахъ, по группамъ (напр. названія предметовъ, находящихся въ классѣ, и соотвѣтственные глаголы, названіе частей тѣла и глаголы въ связи съ ними и т. п.). По всемъ указаннымъ предметамъ успѣхи воспитанницъ были удовлетворительны.

Религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ дѣтей руководила начальница лично и чрезъ воспитательницъ, при обязательномъ содѣйствіи инспектора классовъ. Въ отчетномъ году, какъ и въ предыдущіе, было обращено особенное вниманіе на неопустительное и благоговѣйное исполненіе воспитанницами христіанскихъ обязанностей и на развитіе въ нихъ добрыхъ навыковъ въ этомъ отношеніи. Воспитанницы старшихъ кл. читали по очереди утреннія и вечернія молитвы, всѣ присутствовали на всенощномъ бдѣніи и литургіи во всѣ воскресные и праздничные дни и обязательно участвовали въ церковномъ чтеніи и пѣніи, при чемъ важнѣйшія пѣснопѣнія исполнялись всеми воспитанницами. На правомъ клиросѣ пѣли воспитанницы 6 и 7 кл. съ участіемъ лучшихъ пѣвчихъ изъ 4 и 5 кл., на лѣвомъ клиросѣ пѣли воспитанницы 4, 3 и изрѣдка 2 класса; читаютъ въ церкви по очереди ученицы вѣхъ классовъ, а именно воспитанницы 1 кл.—«Сподоби, Господи», стихиры на стиховнѣ, Трисвятое и Отче Нашъ; 2 кл.—первый часъ, 3 кл. 3 и 6 часы, и затѣмъ воспитанницы старшихъ классовъ все осгальное чтеніе ведутъ со включеніемъ апостола. Всенощное бдѣніе на воскресные дни, со времени смуты, заканчивается пѣніемъ: «Спаси, Господи, люди Твоя».

Для разнообразія и оживленія домашней молитвы, воспитанницы сверхъ обычныхъ молитвъ и пѣснопѣній, изложенныхъ въ молитвословѣ, исполняли на вечерней молитвѣ тропари святымъ дня и мѣстнымъ святымъ, первую стихирю на «Господи возвахъ» во гласъ недѣли, первый ирмосъ канона изъ октоиха, по особому росписанію на каждый день, при чемъ вмѣсто «Взбранной Воеводѣ»... иногда поется то «Не имамы иныя помощи», то «Подъ Твою милость»; на утренней молитвѣ—тропари дня, величаніе подобному Серафиму, а въ концѣ молитвы читается дневное евангеліе; тропари, а иногда кондаки на великіе праздники поются

на молитвахъ вплоть до отданія праздника. Вечернія занятія начинаются и заканчиваются молитвою. Классные уроки, обѣды, ужины и завтраки предваряются и заканчиваются молитвой. Въ учебные дни, когда св. церковь чтить память великихъ святыхъ, утренняя молитва иногда соединяется съ молебнымъ пѣніемъ святому и соответственнымъ поученіемъ о. законоучителя.

Въ началѣ учебнаго года училище принимало съ подобающимъ благоговѣніемъ мѣстную святыню—Тихвинскую икону Божіей Матери.

Обстановка имѣетъ важное значеніе въ дѣлѣ развитія и укрѣпленія религіознаго чувства, поэтому училищное начальство по мѣрѣ возможности заботится о благоукрашеніи храма и классныхъ комнатъ св. иконами хорошаго письма. Во всѣхъ классахъ передній уголь украшенъ св. иконами, отъ 2 до 4 иконъ въ каждомъ классѣ; на всѣхъ урокахъ зажигаются лампадки; по ночамъ въ спальняхъ комнатахъ лампадки передъ св. иконами замѣняютъ отчасти и керосиновыя лампы. Два раза въ годъ (а нѣкоторыя 3) въ посты Рождественскій и Великій—воспитанницы говѣли, исповѣдывались и приобщались Св. Таинствъ покаянія и Св. Причащенія. Говѣнье воспитанницъ съ принятіемъ Св. Таинствъ Высочайше утвержденнымъ уставомъ епархіальныхъ женскихъ училищъ узаконено обязательно два раза въ годъ въ Рождественскій постъ (18—21 ноября) и Великій Постъ—на первой недѣлѣ. Потому на Страстной недѣлѣ исповѣдывались и причащались только желающія изъ воспитанницъ, преимущественно изъ 6 и 7 кл. и тѣ, которыя по болѣзни не могли исполнить этого христіанскаго долга на первой седмицѣ. По средамъ и пятницамъ каждой недѣли Великаго Поста воспитанницы присутствовали въ училищной церкви на литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ.

Въ дни великихъ праздниковъ служились молебны и изрѣдка читались акаѳисты; молебны совершаются также во дни именинъ воспитанницъ по ихъ просьбамъ. 17 сентября въ день св. мученицы Софіи и ея трехъ дочерей совершается ранняя литургія для именинницъ, каковыхъ бываетъ до 30 или 40 дѣвицъ. Въ царскіе дни послѣ литургіи и молебна учащіяся въ актовомъ залѣ передъ портретами Ихъ Величествъ въ присутствіи начальницы, воспитательницъ, инспектора классовъ и преподавателей воодушевленно исполняютъ народный гимнъ.

Поминовение усопшихъ воспитанницъ, благотворителей храма и училища совершается неопустительно въ положенное время на молитвахъ вечернихъ и утреннихъ, на церковномъ богослуженіи за литургією и панихидами. Съ цѣлью пріучить дѣтей къ назидательному чтенію, законоучитель рекомендовалъ ученицамъ читать поочереды житіе дневного святого; а нѣкоторые житія предлагалъ прочитывать всѣмъ ученицамъ, и о прочитанномъ спрашивалъ воспитанницъ на своихъ урокахъ. Въ Великій Постъ, особенно во дни говѣнья, учащіяся читали книги преимущественно религіозно-нравственнаго содержанія. Дополненіемъ къ этимъ благопріятнымъ условіямъ для развитія и укрѣпленія религіознаго чувства служатъ классныя уроки по Закону Божію, ц.-славянскому языку и церковному пѣнію. При всемъ томъ въ жизни воспитанницъ наблюдались, какъ и въ прежніе годы, случаи формальнаго и не всегда серьезнаго отношенія къ обрядамъ православной церкви, особенно къ молитвѣ домашней и церковной; въ то же время интересъ къ религіозно-нравственному чтенію, довольно сильный въ младшихъ классахъ, въ старшихъ замѣтно ослабѣваетъ, уступая свое мѣсто свѣтской литературѣ. По поведенію всѣ воспитанницы аттестованы въ годовой вѣдомости начальницы балломъ 5; 19 ученицамъ за отдѣльныя четверти баллъ пониженъ до 4. (за лѣность, непослушаніе, обманъ, грубость).

Обученіе домашнему хозяйству выражалось въ очередныхъ дежурствахъ воспитанницъ по классамъ, дортуарамъ и столовой. Обращалось вниманіе и на здоровье воспитанницъ. Помѣщенія (спальныя, классныя комнаты и проч.) содержались въ чистотѣ и опрятности и провѣтривались своевременно. Послѣ обѣда воспитанницы при благопріятной погодѣ, въ теченіи одного часа, совершали прогулки въ училищномъ саду въ сопровожденіи дежурныхъ воспитательницъ, а въ дурную погоду отдыхали въ актовомъ залѣ отъ 2¹/₂ до 4 часовъ.

Въ общемъ воспитанницы, занятыя уроками и руководѣльными работами, мало бываютъ на свѣжемъ воздухѣ, почти не занимаются физическими упражненіями, если не считать игръ, въ то же время и гимнастикѣ не обучаются.

(Продолженіе слѣдуетъ).

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

С Л О В О,

произнесенное при отпѣваніи Н. И. Малышева, помощника инспектора Казанской Духовной Семинаріи, скончавшагося 16-го марта текущаго года.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

*„Вчерашній день бесѣдовахъ съ вами,
и внезапно найде на мя страшный часъ
смерти“ (стих. при отпѣв. усонш.).*

Дорогой нашъ воспитатель! Еще недавно ты бесѣдовалъ съ нами, недавно мы слышали твой слабый, часто прерывавшійся кашлемъ, голосъ.

И, вотъ, ты уже почилъ, почилъ на вѣки; вотъ уже въ послѣдній разъ мы смотримъ на твое бездыханное, холодное тѣло, прощаемся съ тобой, даемъ тебѣ послѣднее цѣлованіе.

Какая глубокая скорбь невольнo сжимаетъ наше сердце при видѣ столь внезапно прервавшейся жизни!

Начавъ съ 6—7 лѣтъ учиться, ты проходишь курсъ духовнаго училища, оканчиваешь семинарію. Жажда знаній влечетъ тебя въ высшій разсадникъ богословскихъ знаній и источникъ духовнаго просвѣщенія. Проходить 4 года упорной, трудной академической работы и вотъ ты, казалось, уже у цѣли: оканчиваешь курсъ третьимъ кандидатомъ и вступаешь, наконецъ, на путь самостоятельной дѣятельности, любовно служишь меньшимъ своимъ братьямъ. И вдругъ этотъ путь неожиданно, внезапно обрывается и ты, не успѣвши использовать свои силы и познанія, приобрѣтенныя столь долгимъ трудомъ, умираешь.

Невольнo обурѣваютъ насъ тяжелыя думы, невольнo направляется вопросъ: Владыко Господи! Зачѣмъ это случилось? зачѣмъ молодой умираетъ? зачѣмъ смерть такъ рано, такъ безвременно поразила только что начавшуюся самостоятельную жизнь? Зачѣмъ скорби, зачѣмъ страданія и слезы? зачѣмъ тщета трудовъ?

Но, братіе, воздержимся отъ такихъ вопросовъ, подавимъ въ себѣ этотъ душевный вопль, преклонимся предъ неисповѣдими путями Божиими, все направляющими къ нашему благу. Да и все-ли кончено для почившаго?... Въ правѣ-ли мы сокрушаться о ранней кончинѣ его?

Земная жизнь наша есть только ступень къ жизни небесной, единственной цѣлю ея является приготовленіе къ тому послѣднему суду, на которомъ Богъ *„воздастъ коsmуждо по дѣломъ его“*, на которомъ *„кійждо отъ своихъ дѣлъ или прославится, или постыдится“*. И блаженъ тотъ, кто умираетъ приготовленнымъ къ небесной жизни. Что-же сказать о нашемъ дорогомъ усопшемъ? готовъ-ли онъ къ этой жизни? Къ нему, этому кроткому страдальцу, вполне примѣнимы слова Премудраго Соломона: *„Онъ, достигши совершенства въ короткое время, исполнилъ долиа мѣта“*.

Дорогой Николай Ивановичъ! Мы вѣруемъ, что Премилосердый Господь отверзетъ тебѣ входъ въ блаженные обители, приметъ душу твою въ объятія любви и милосердія Своего.

Ибо велика была твоя вѣра въ Бога; въ своемъ лицѣ ты явилъ намъ высокій примѣръ любви къ Богу и живого общенія съ Нимъ, когда, стоя за богослуженіемъ на своемъ обычномъ мѣстѣ, вотъ въ этихъ дверяхъ, горячо, забывая все окружающее, молился. Ты слабый, истощенный подолгу стоялъ на колѣняхъ и, только уже совершенно обезсилѣвши, садился, отдыхалъ; а потомъ опять вставалъ на колѣни, опять забывалъ свою болѣзнь и просвѣтленнымъ, неземнымъ взоромъ устремлялся горѣ, къ Источнику Милосердія, Отцу нашему Небесному.

Велика была твоя вѣра, дорогой усопшій, безмѣрна и кротость.

Въ отношеніяхъ и къ начальствующимъ, и къ намъ ты былъ —одно смиреніе, олицетворенная кротость. Охотно исполнялись тобою всѣ порученія начальства. Трудно было тебѣ, изнуренному болѣзнію, но ты все-же не отказывался, исполнялъ свой служебный долгъ и деликатно воздерживался отъ пользованія услугами своихъ товарищей-сослуживцевъ. Уже близкій къ могилѣ, за два дня до смерти ты посѣщалъ воспитанниковъ на ихъ квартирахъ. Посторонніе люди, не знавшіе тебя, обращали вниманіе на твою болѣзненность, только ты не придавалъ ей большого значенія и самоотверженно выполнялъ свои обязанности. Горько было слушать

тебя, когда ты говорилъ объ этихъ обязанностяхъ, о служебномъ долгѣ, а самъ поминутно откашливался и вытиралъ выступавшую на губахъ предательскую кровь!...

Миръ тебѣ, много пострадавшій!

Съ какой любовью, кротостію и теплотою сердца относился ты къ намъ. Въ малое время мы увидѣли много отъ тебя добра. Объ этомъ ясно свидѣтельствуешь и то расположеніе, то сочувствіе, та братская любовь, которыя ты пробудилъ во всѣхъ насъ.

И вотъ, влекомые голосомъ сердца, мы собрались здѣсь вознести горячія молитвы о твоёмъ упокоеніи. Вѣрь, дорогой, эта молитва не будетъ послѣдней. Всегда памятуя твое любовное къ намъ отношеніе, твои заботы о насъ, мы молимся и непрестанно будемъ молиться Владыкѣ и Господу живыхъ и мертвыхъ, да упокоитъ Онъ Премилосердый твою чистую и любящую душу въ Царствіи Своемъ Небесномъ.

Прими же, дорогой нашъ воспитатель, эту искреннюю дань тебѣ нашего любящаго и благодарнаго сердца.

Мирно спи до дня всеобщаго пробужденія и воскресенія, когда мы вновь соединимся съ тобой въ вѣчномъ царствѣ свѣта и любви. Аминь.

Ученикъ VI класса семинаріи *Н. Евдокимовъ*.

КЪ 300-лѣтію МУЧЕНИЧЕСКОЙ КОНЧИНЫ ПАТРІАРХА ГЕРМОГЕНА.

II.

Время, въ какое Патріархъ Гермогенъ взялъ первосвятительскій жезлъ, обстоятельства, которыя предшествовали этому и сопровождали его на патріаршемъ престолѣ, проф. И. М. Покровский картинно описываетъ въ слѣдующихъ словахъ: «бурные валы въ бушевавшемъ русскомъ морѣ уже захлестывали борты русскаго корабля. Страшныя волны бросали русскій корабль, какъ утлый

---

1) Окончаніе. См. № 8.

челнѣ, изъ стороны въ сторону. Къ довершенію бѣды внутри корабля все разгорался и разгорался пожаръ: все горѣло—и борты, и трюмъ, и первые классы. Нужно было тушить пожаръ и причалить къ берегу, но руль срывало, а рулевого нѣтъ. Положеніе отчаянное! Русь въ лицѣ людей, дорожившихъ отечествомъ, взывала о спасеніи. Нужно было спасать и вѣру, и отечество и народность. Казанскій Архипастырь Гермогенъ, оставивъ свою паству достойнѣйшему митрополиту Ефрему, въ преклонномъ возрастѣ семидесятипятилѣтняго старца отозвался на народный призывъ. Онъ сѣлъ на корму погибавшаго корабля, взялся за руль съ силою мужа совершенна.... и спасъ Святую Русь, но цѣною собственной жизни»...

Да, въ тяжелое, страшно тяжелое для церковнаго управленія время суждено было Гермогену взойти на патріаршій престолъ! Бура возстанія и народныхъ мятежей не утихла со смертію перваго самозванца, но непрерывно являлись все новые и новые. Мрачно было тогда состояніе Россіи, и бѣдствія ея были такъ велики, что отнимали у добрыхъ россиянь всякую надежду на сохраненіе цѣлости отечества и церкви, но мужественный, строгій и твердый характеромъ Св. Гермогенъ не убоился взять въ руки бразды церковнаго правленія и безъ страха встрѣтилъ собравшуюся надъ Русью грозу, явившись вѣрнымъ руководителемъ народа въ его дѣйствіяхъ, показавъ себя по свидѣтельству современниковъ, «противъ враговъ крѣпкаго и непобѣдимаго стоятеля, непоколебимаго столпа, твердаго адаманта, сильнаго поборника по православной истинно-христіанской вѣрѣ, новаго ея исповѣдника».

Не успѣлъ еще царь Василій Ивановичъ Шуйскій принять въ руки кормило государственнаго правленія, еще не всѣ города принесли ему вѣроподданническую присягу, а въ народѣ уже опять разнеслась вѣсть, что Димитрій живъ и бѣжалъ изъ Москвы, а убить кто то другой. И вотъ во имя будто-бы спасеннаго Лжидимитрія опять являются толпы мятежниковъ. Города сѣверскіе и теперь, какъ прежде, первые начали измѣнять Василю Ивановичу Шуйскому; затѣмъ подъ знамя бунта начали становиться и другія области.

Что же дѣлаетъ при такихъ обстоятельствахъ Патріархъ Гермогенъ?

Желая, чтобы вся Россія увѣрилась, что тотъ, кто недавно называлъ себя именемъ Димитрія царевича, былъ на самомъ дѣлѣ обманщикъ, что истинный царевичъ давно погибъ въ Угличѣ, онъ послѣ совѣта съ царемъ переносить оттуда въ Москву, гдѣ покоились Іоаннъ Грозный и его сыновья Феодоръ и Іоаннъ, и тѣло Димитрія царевича. Такъ-какъ Господь нетлѣнными моши царевича прославилъ многими чудесами, то онѣ были поставлены поверхъ земли, и Патріархъ Гермогенъ постановилъ три раза въ годъ: въ день рожденія царевича, его убіенія и перенесенія мошей праздновать память св. мученика. Этимъ онъ какъ бы однихъ утѣшалъ, а другимъ заграждалъ уста. Но мятежъ не прекращался, а все разрастался и разрастался. Москва была въ ужасѣ. Ежедневно доходили до нея слухи о новыхъ смутахъ; то войско, то народъ, то царскіе воеводы измѣняли царю Василию Ивановичу Шуйскому и становились подъ предводительство Ивана Болотникова, полчища котораго уже осадили столицу Московскаго государства, пресѣкли ввозъ припасовъ въ Москву и угрожали ей голодомъ и изморомъ. Но Патріархъ Гермогенъ не унываетъ и здѣсь. Онъ заповѣдуетъ и царю и народу трехдневный постъ и молитву о дарованіи небесной помощи на усмиреніе бунтовщиковъ и о возстановленіи тишины въ мятущемся народѣ. Вѣра въ Божественный Промыслъ и надежда на Господа не посрамила вѣрующихъ. Внявъ голосу Святителя, многіе города, которые ранѣ колебались въ вѣрности царю, теперь вооружились за него и стали сражаться съ мятежниками.

Повліявъ на москвитянъ, Гермогенъ желалъ воодушевить жителей и другихъ русскихъ городовъ, съ каковою цѣлью разсылаеть повсюду окружныя грамоты. Въ нихъ онъ старается возбудить духъ преданности царю Василию Ивановичу и поселить отвращеніе къ самозванцу и его сообщникамъ: говоритъ о великодушіи царя, его милосердіи, называетъ его поборникомъ православной вѣры, царемъ святымъ и праведнымъ, славить его за избавленіе Россіи отъ самозванца Отрепьева, напоминаетъ россиянамъ о бѣдствіяхъ, которыя претерпѣла Россія отъ перваго самозванца и рисуетъ тѣ, которыя испытывались тогда отъ новыхъ мятежниковъ. Желая еще болѣе успокоить народное волненіе, Гермогенъ по просьбѣ царя приглашаетъ въ Москву престарѣлаго Патріарха Іова, чтобы «онъ простилъ и разрѣшилъ всѣхъ православныхъ».

христіанъ въ ихъ нарушеніи крестнаго цѣлованія и во многихъ клятвахъ». Святитель Іовъ, хотя уже дряхлый и слѣпой, но тронутый мольбами царя и Патріарха пріѣхаль. 20 февраля 1607 г. оба Патріарха явились въ Успенскій соборъ, и здѣсь съ архидіаконскаго амвона была прочитана отъ лица народа челобитная и въ отвѣтъ на нее разрѣшительная патріаршая грамота. Въ первой православные исповѣдывались предъ своимъ бывшимъ патріархомъ, какъ они клялись служить вѣрой и правдой царю Борису Θεодоровичу и не принимать вора, назвавшася именемъ царевича Димитрія, и измѣнили своей присягѣ, какъ клялись потомъ сыну Бориса Θεодору и снова преступили крестное цѣлованіе, какъ не послушались его Патріарха—и присягнули Лже-Димитрію, который отторгнулъ его-пастыря—отъ словесныхъ овецъ, а потому умоляли теперь простить и разрѣшить все ихъ эти преступленія и измѣны. Во второй же Патріархи Гермогенъ и Іовъ молили Бога, чтобы Онъ помиловалъ виновныхъ и простилъ имъ согрѣшенія; всехъ приглашали къ усердной молитвѣ, да подастъ Господь всемъ миръ и любовь, да устроитъ въ царствѣ прежнее соединеніе и да благословитъ царя Василія Ивановича побѣдами надъ врагами. Народъ, почувствовавъ, что тяжкія узы клятвопреступленія спали съ него, радовался и далъ обѣщаніе впредь быть вѣрнымъ своей присягѣ. Казалось, что колебавшійся тронъ царя Василія Ивановича стараніями патріарховъ теперь былъ утвержденъ навсегда. Но эти желанія не оправдались. Уже черезъ два мѣсяца 15 тысячъ царскаго войска измѣнили царю Василію Ивановичу и подъ Калугой перешли на сторону извѣстнаго главаря бунтовщиковъ, Ивана Болотникова; вѣрныя же царскія войска третпали предъ толпами мятежниковъ. Съ скорбью слышалъ объ этомъ Патріархъ Гермогенъ и, предавъ Болотникова церковному проклятію, чего не дѣлалъ ранѣе, все надѣясь на его раскаяніе, совѣтовалъ царю принять участіе въ походѣ противъ враговъ, зная какое мужество, какую рѣшимость вдохнетъ онъ въ войска своимъ личнымъ присутствіемъ. Василій Ивановичъ принялъ совѣтъ Патріарха, и Гермогенъ своей грамотой извѣстилъ объ этомъ россиянь, призывая всехъ молиться объ успѣхѣ похода.

Разсказанное происходило еще до появленія второго самозванца, и измѣнники дѣйствовали лишь его именемъ, но вотъ вскорѣ въ Стародубѣ появился и новый самозванецъ, который,

окруживъ себя запорожскими, донскими и русскими измѣнниками подъ предводительствомъ Лисовскаго и Сапѣги, двинулся къ Москвѣ и утвердился въ селѣ Тушинѣ всего лишь въ 12 верстахъ отъ нея. Гермогенъ, слыша это, ободрялъ царя и, призывая на помощь московскихъ угодниковъ, совѣтовалъ ему мужественно продолжать борьбу со врагами. Царь продолжалъ эту борьбу, но съ переменнымъ счастьемъ: Москвы не отдали самозванцу, но и его не прогнали изъ Тушина, а близость тупинскаго стана къ Москвѣ оказывала на нее самое гибельное вліяніе: измѣна, клятвopреступленіе и кощунство стали дѣломъ обыкновеннымъ. Свои и чужіе безжалостно терзали Русь.

Явились попытки низложить царя Василія Ивановича Шуйскаго и среди даже Московскихъ бояръ. Такъ 17 февраля 1609 г. крамольники насильно увлекли изъ Успенскаго собора Патріарха Гермогена и, поставивъ его на Лобное мѣсто, начали кричать народу, что царь Шуйскій избранъ незаконно, что «онъ тайно побиваетъ и въ воду сажаетъ братію нашу, дворянъ и дѣтей боярскихъ, женъ ихъ и дѣтей, и такихъ побитыхъ съ двѣ тысячи». Заговорщики, вѣроятно, думали, что Гермогенъ будетъ здѣсь безмолвнымъ и надѣялись, что это присутствіе тутъ патріарха, который своимъ безмолвіемъ могъ бы свидѣтельствовать о солидарности съ бунтовщиками, посодѣйствуетъ успѣху ихъ гнуснаго замысла, но жестоко ошиблись. Гермогенъ не молчалъ и, когда выслушалъ всѣ обвиненія, какія возводились на Василія Ивановича Шуйскаго, то несмотря ни на какія угрозы, которыми запугивали его, когда влекли на лобное мѣсто, спросилъ бунтовщиковъ: «какъ же все это могло статься, что мы ничего не знали? Въ какое время и кто именно погибъ»? Заговорщики продолжали кричать: «и теперь повели многихъ, нашу братію, сажать въ воду и за это мы и стали». «Да кого же именно»? опять спросилъ Патріархъ. Въ отвѣтъ закричали: «мы послали ворочать ихъ, уже сами увидите». Послѣ этого они начали читать грамоту, написанную ко всему міру изъ Московскихъ полковъ отъ русскихъ людей: «князде Василія Ивановича Шуйскаго одной Москвой выбрали на царство, а иные города того не вѣдаютъ, и князь Василій Шуйскій намъ не угоденъ; изъ-за него всѣ распри и мятежи, междоусобія и самозванцы. Почему намъ не избрать на мѣсто его новаго царя»? Такая грамота уже окончательно возмутила духъ Патріарха. «До

сихъ поръ», сказала на это Гермогенъ, «Москвѣ ни Новгородъ, ни Казань, ни Астрахань, ни Псковъ и ни другіе города не указывали, а указывала Москва всеѣмъ городамъ. Государь царь и великій князь Василій Ивановичъ возлюбленъ, избранъ и поставленъ Богомъ и всеѣми русскими властями. Вы забыли крестное цѣлованіе, въ немногомъ числѣ возстали на царя, хотите безъ вины свестъ его съ царства, тогда какъ міръ того не хочетъ. Возставая на царя, вы возстаете на Бога, противитесь всему народу христіанскому, хотите поругать христіанскую вѣру и сдѣлать царству великое зло. Не принимаемъ вашего совѣта и другимъ не велимъ принимать его и приставать къ нему. Молимъ Бога, чтобы сохранилъ на російскомъ царствѣ государя Василя Ивановича, котораго Онъ возлюбилъ». Сказавъ это, Патріархъ Гермогенъ отправился домой, а мятежники, посрамленные этой рѣчью, бѣжали въ Тушино.

Послѣ сего Гермогенъ пишетъ трогательныя увѣщанія опомниться русскимъ людямъ, отстать отъ измѣны и шлетъ въ Тушино вслѣдъ за бѣжавшими мятежниками двѣ свои патріаршія грамоты. «Обращаюсь къ вамъ—бывшимъ православнымъ христіанамъ»,—такъ начинается первая его грамота, «а теперь не знаемъ какъ назвать васъ: ибо вы отступили отъ Бога, возненавидѣли правду, отпали отъ церкви. Вы отступили отъ Богомъ вѣнчаннаго и помазаннаго царя Василя Ивановича; вы забыли обѣты православной вѣры нашей, въ которой мы родились, крестились, воспитались и возрасли; преступили крестное цѣлованіе и клятву стоять до смерти за домъ Пресвятой Богородицы и за московское государство. Болитъ моя душа, болѣзнуетъ сердце, и все внутренности мои терзаются, все составы мои содрагаются. Посмотрите, какъ отечество наше расхищается и разоряется чужими, какому поруганію предаются св. иконы и церкви, какъ проливается кровь неповинныхъ, вопіющая къ Богу. Вспомните, на кого вы поднимаете оружіе: не на Бога ли, Сотворившаго насъ, не на своихъ ли братьевъ? Не свое ли отечество разоряете? Заклинаю васъ именемъ Господа Бога, отстаньте отъ своего начинанія, пока есть время, чтобы не погибнуть вамъ до конца; а мы, по данной намъ власти, примемъ васъ, и всеѣмъ соборомъ будемъ молить о васъ Бога, и упросимъ Государя простить васъ: онъ милостивъ и проститъ васъ». Когда же это слово Патріарха не имѣло успѣха, то

Гермогенъ плеть вторую свою грамоту. «Мы ждали», пишетъ онъ въ ней, «что вы содрогнетесь, убойтесь Праведнаго Судьи, обратитесь къ покаянію. А вы упорствуете и разоряете свою вѣру, ругаетесь надъ св. церковію, проливаете кровь своихъ родственниковъ и хотите окончательно опустошить свою землю. Не ко всѣмъ пишемъ это слово, но къ тѣмъ, которые, забывъ смертный часъ и страшный судъ Христовъ, преступили крестное цѣлованіе, отѣхали и измѣнили царю государю Василию Ивановичу и всей землѣ, и особенно Богу. Бога ради, познайте себя и обратитесь; обрадуйте своихъ родителей, своихъ женъ и чадъ, и всѣхъ насъ. И мы станемъ молить за васъ Бога и бить челомъ государю, а вы знаете, что онъ милостивъ и отпустить ваши вины. Мы съ радостію и любовію примемъ васъ и не будемъ порицать васъ за измѣну, ибо одинъ Богъ безъ грѣха».

Дѣйствія Патріарха въ пользу царя увѣнчались пока успѣхомъ: царь Василій Ивановичъ продолжалъ оставаться на престолѣ, хотя съ высоты его уже виднѣлась та бездна, которая разверзлась предъ нимъ. Появился страшный голодъ, и Москва, лишенная подвозовъ, истощила всѣ свои запасы. Бѣдные люди умирали. Произошло волненіе, и крамольники опять обвиняли въ этомъ народномъ несчастіи царя. Гермогенъ употребляетъ все, чтобы прекратить волненія и водворить спокойствіе въ столицѣ. Онъ призывалъ въ Успенскій соборъ вельможъ, купцовъ, богатыхъ людей и, вмѣстѣ съ царемъ, заклиналъ ихъ быть сострадательными къ бѣднымъ, а келаря Троице-Сергіевой Лавры Авраамія Полицына убѣдилъ открыть для голодныхъ монастырскія житницы. Голодъ прекратился, и волненія хотя утихли, но дни царствованія Василя Ивановича Шуйскаго были уже сочтены, голосъ добраго Архипастыря для многихъ оставался гласомъ вопіющаго въ пустыни. Немного спустя заговорщики опять собрались на Лобное мѣсто, пригласивъ сюда Патріарха и бояръ; здѣсь крамольники кричали, что «царя Василя нужно свести съ царства, что онъ—царь несчастный и виною всѣхъ золъ отечества». Бояре и всѣ присутствующіе на собраніи согласились съ этимъ, и лишь одинъ Гермогенъ, искренно и безкорыстно преданный закону и порядку, до конца оставался вѣренъ царю Василию Ивановичу. Онъ увѣщевалъ народъ удержаться отъ такого злодѣянія, но его уже не слушали и, оставивъ незаконное собраніе, огорченный Святитель

возвратился въ свой патріаршій дворъ. 17 февраля 1610 года было роковымъ днемъ для несчастнаго Василя Ивановича: онъ былъ насильно сведенъ съ престола. Непоколебимый, твердый, какъ алмазъ, вѣрный Патріархъ, узнавъ объ этомъ, еще разъ вышелъ къ народу: плакалъ, увѣщевалъ, просилъ, умолялъ и заклиналъ его возвратить снова престолъ Василию Ивановичу и чистосердечнымъ раскаяніемъ загладить свою вину, но убѣжденіямъ и мольбамъ Святителя не внимали. Царя Василя Ивановича на слѣдующее же утро, чтобы отнять у него всякую надежду на царство, отвезли въ Чудовъ монастырь, насильно постригли въ монахи и заключили въ тѣсную келью. И въ такихъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ Гермогенъ остался вѣренъ себѣ: никто не противился этому незаконному дѣлу бунтарей, но онъ возвысилъ свой голосъ въ защиту сверженнаго царя; какъ постриженнаго неволею, онъ не признавалъ инокомъ Василя Ивановича, всенародно продолжал молиться за него въ храмахъ, какъ за помазанника Божія, а князя Тюфякина, который приносилъ иноческіе обѣты за безмолвнаго при постриженіи царя, называлъ нечестивымъ монахомъ. Но дѣло мятежниковъ было уже кончено, и эти дѣйствія Патріарха не привели ни къ чему. Однако и тутъ Гермогенъ не палъ духомъ, не потерялъ присущаго ему мужества, но внимательно, какъ увидимъ ниже, слѣдилъ за послѣдующимъ ходомъ дѣла, постоянно имѣя въ виду неприкосновенность вѣры и независимость отечества.

III.

Послѣ низложенія Василя Ивановича Шуйскаго государствомъ стала управлять боярская дума во главѣ съ княземъ Мстиславскимъ. Естественно, что немедленно возникъ вопросъ объ избраніи царя. Мстиславскій предлагалъ польскаго королевича Владислава. Гермогенъ видѣлъ выгоды, какія представляло для государства избраніе Владислава, такъ-какъ этимъ было бы прекращено участіе поляковъ въ русскихъ смутахъ, которыя послѣ того, какъ государство осталось безъ главы, еще болѣе усилились, но онъ видѣлъ и опасность, какая грозила православію, если бы Владиславъ—сынъ яростнаго католика—былъ признанъ русскимъ царемъ, а потому не скоро принялъ совѣтъ Мстиславскаго и долго убѣждалъ бояръ не жертвовать выгодамъ государства интересами церкви. Желая же придать большее дѣйствіе своимъ убѣжденіямъ,

Патріархъ учредилъ по всѣмъ церквамъ особое моленіе «о избраніи на престолъ царскій отъ корене россійскаго рода». Съ своей же стороны Святитель Гермогенъ предлагалъ или выдававшася умомъ князя Василя Васильевича Голицына или сына Ростовскаго митрополита Филарета Никитича юнаго Михаила Феодоровича Романова, безвѣстная жизнь котораго въ удаленіи отъ двора дѣлали его чистымъ отъ разныхъ интригъ, которыми запятнали себя въ это смутное время многіе русскіе люди.

Мудрыя увѣщанія и удачное предложеніе Святителя Гермогена остались напрасными, а голосъ Мстиславскаго долженъ былъ взять перевѣсъ. Смута на Руси достигла тогда такихъ размѣровъ, что прекратить ее безъ помощи поляковъ русскимъ боярамъ казалось невозможнымъ, и они говорили Патріарху: «лучше служить королевичу Владиславу, чѣмъ быть побитымъ отъ своихъ мятежниковъ и въ вѣчной работѣ у нихъ мучиться». Дальнѣйшее продолженіе междуцарствія грозило опасностью для государства, и Гермогенъ, видя, что уже весь народъ, подстрекаемый боярами, желаетъ царемъ Владислава, далъ свое согласіе на избраніе королевича, но рѣшилъ самъ принять участіе въ этомъ важномъ дѣлѣ, чтобы отстоять по крайней мѣрѣ неприкосновенность вѣры православной, и объявилъ боярамъ слѣдующее непремѣнное свое условіе: «если королевичъ оставитъ латинскую вѣру и приметъ греческую, то да будетъ такъ, и мы на это подаемъ благословеніе свое; если же онъ латинскія ереси не оставитъ, и поэтому нужно будетъ ожидать, что нарушена будетъ вѣра христіанская греческаго закона, то мы на это вамъ избраніе позволенія своего не даемъ, и не только неблагословеніе, но и клятву отъ насъ за это на себѣ будете носить». Бояре согласились и съ представителемъ польскаго короля гетманомъ Жолкевскимъ заключили договоръ, въ которомъ сказано было, что православная вѣра должна остаться въ Россіи неприкосновенною, что къ королю будутъ отправлены послы бить челомъ «да крестится королевичъ Владиславъ въ вѣру греческую». вмѣстѣ съ послами, въ числѣ которыхъ по совѣту Патріарха были Ростовскій митрополитъ Филаретъ, князь Василій Васильевичъ Голицынъ и келарь Троице-Сергіевой лавры Авраамій Палицынъ, Гермогенъ, рѣшившійся, какъ мы выше сказали, самъ принимать участіе въ этомъ важномъ дѣлѣ, отправилъ еще отъ себя письмо королю Сигизмунду и грамоту королевичу Владиславу.

Сигизмунду онъ писалъ: «Даруй намъ сына твоего въ нашу православную греческую вѣру, о которой прорекли пророки, которую проповѣдали апостолы, утвердили св. отцы, крѣпко и нерушимо содержали всѣ православные христіане, и которая до сего времени красуется, и свѣтитъ и сіяетъ, какъ солнце. Даруй намъ царя, которымъ бы не разорилась христіанская вѣра». А избираемаго на русскій престолъ королевича Владислава въ своей къ нему грамотѣ убѣждалъ: «Не противься суду Божію, государь! Не отвергай просьбъ нашихъ, и всего собора и царскаго синклита и всѣхъ православныхъ христіанъ. Возвесели своимъ крещеніемъ лики благовѣрныхъ, многіе лики христіолюбиваго воинства и многія тмы темъ народа; прими вѣру, которую, послѣ долгихъ изысканій, больше всѣхъ вѣръ возлюбилъ и принялъ благовѣрный великій князь Владиміръ отъ Корсунскаго епископа». Вручивъ эти грамоты посламъ, Святитель Гермогенъ даетъ имъ наказъ, какъ дѣйствовать въ случаѣ королевскаго несогласія, подробную инструкцію, которою они должны были руководиться въ переговорахъ съ королемъ: что отстаивать, что оговаривать, на что уступать. Выработка этого наказа еще лишній разъ обнаружила удивительно непоколебимую твердость характера, не оставлявшую Патріарха въ самыхъ стѣсненныхъ, бѣдственныхъ обстоятельствахъ. Трогательныя наставленія Святителя побудили пословъ произнести торжественный обѣтъ: «лучше умереть за православную христіанскую вѣру, нежели учинить что-либо противное и постыдное». Получивъ такое твердое удостовѣреніе въ точномъ исполненіи всѣхъ своихъ наставленій, Патріархъ Гермогенъ еще разъ изобразилъ предъ послами всю важность возлагаемаго на нихъ порученія, отъ успѣшнаго исполненія котораго зависитъ благополучіе и счастье отечества, и благословилъ въ подлежащій имъ путь такими словами: «идите, Богъ съ вами, и Пречистая Богородица и великіе чудотворцы, въ Россіи просіявшіе, наши заступники и хранители: Петръ, и Алексій, и Иона, и Сергій и святой новострадальный благовѣрный царевичъ Димитрій».

Какъ мы уже знаемъ, долго Гермогенъ не соглашался на избраніе царемъ Россіи польскаго королевича, видя опасность, какая грозила православію; опасенія мудраго и прозорливаго старца оправдались; не даромъ онъ скорбѣлъ, не напрасно обливался слезами, напутствуя пословъ и убѣждая ихъ стоять за вѣру Хри-

стову. Поляки, какъ и слѣдовало ожидать, проявили себя людьми вѣроломными и клятвопреступными. Лишь только русскіе послы отбыли съ приглашеніемъ на русскій престолъ королевича Владислава, гетманъ Жолкевскій, зная наказъ Патріарха Гермогена, началъ склонять бояръ къ пропуску поляковъ въ столицу. Черезъ клевету своего Михаила Салтыкова онъ распустилъ молву, что чернь хочетъ пустить въ Москву самозванца, и что поэтому слѣдуетъ немедленно пустить поляковъ, такъ-какъ Москва присягала не самозванцу, а польскому королевичу. Это была хитрая польская ловушка. Но не легко было обольстить испытаннаго жизнію мудраго старца: Гермогенъ видѣлъ коварство поляковъ, сокрушался сердцемъ своимъ и убѣждалъ бояръ не вдаваться въ этотъ искусно придуманный поляками обманъ. Но все было напрасно. Боярская дума вызвала польскія войска и поручила этимъ давнишнимъ врагамъ Россіи охрану столицы. Ночью съ 20 на 21-е сентября поляки вступили въ Москву, заняли всѣ укрѣпленія въ ней, овладѣли пушками, снарядами и начали господствовать въ столицѣ: выгнали дворянъ и купцовъ изъ Китай-города и Бѣлаго-города, запретили жителямъ носить оружія, устроили въ Кремлѣ костель и всячески оскорбляли русскую святыню. Терпѣніе русскихъ истощалось, а при извѣстіи о коварствѣ поляковъ въ переговорахъ съ русскими послами получило новый ударъ. Поляки объявили, что въ крещеніи и женитьбѣ королевича Владислава на русской и православной волень Богъ и самъ Владиславъ. Король Сигизмундъ сталъ отклонять предъ послами не только вопросъ о крещеніи Владислава въ православную вѣру, но даже вопросъ объ его царствованіи въ Россіи. Приобрѣтеніе необозримыхъ русскихъ областей съ одной стороны, ревность къ католической вѣрѣ и желаніе распространить ее въ русской землѣ съ другой—дѣлали то, что для Сигизмунда недостаточно было видѣть вѣнецъ Мономаха на головѣ сына, но онъ хотѣлъ его себѣ. Подстрекаемый католическими монахами-иезуитами, Сигизмундъ намѣревался уже совсѣмъ присоединить Московское царство къ Польшѣ и всѣхъ русскихъ обратить въ католичество. Его намѣренія не могли долго скрываться отъ нашихъ пословъ и стали извѣстны въ Москвѣ. Негодованіе на поляковъ въ столицѣ усиливалось съ каждымъ днемъ. Но Сигизмундъ принимаетъ мѣры къ тому, чтобы найти себѣ сторонниковъ и защитниковъ своей кандидатуры на русскій престолъ

въ средѣ самого московскаго боярства. Онъ щедро раздавалъ русскимъ боярамъ придворныя чины и земельныя владѣнія; такимъ образомъ постепенно у него составила значительная партія въ самой Москвѣ. Государство гибло окончательно, русскіе люди видѣли эту гибель свою отъ поляковъ, но всё боялись и молчали. Не скрывалъ крайняго своего нерасположенія къ полякамъ лишь одинъ Гермогенъ. Среди бояръ измѣнниковъ, предавшихся полякамъ, среди черни, развращенной безначаліемъ, бодрствовалъ на стражѣ перкви и отечества Святѣйшій Патріархъ. Это былъ свѣтильникъ во тьмѣ тогдашняго возстанія, горѣвшій ровнымъ свѣтомъ, неколеблущимся отъ бурь крамолы, измѣны и клятвопреступленій. Взоры всѣхъ теперь устремились на него, отъ него Россіане ждали своего избавленія. «Съ великимъ и тяжкимъ плачемъ и рыданіемъ многимъ», какъ свидѣтельствуютъ древнія грамоты, «молили люди, чтобы онъ, великій святитель, на нихъ бѣдныхъ и насилуемыхъ призрѣлъ, вступился за свое, Богомъ данное, стадо и не далъ бы его на расхищеніе волкамъ и хищникамъ». — «О, чада мои!» отвѣчалъ пришедшимъ Гермогенъ, «не я-ли вамъ возбранялъ въ вашихъ начинаніяхъ? не я-ли васъ останавливалъ?» Видя конечную гибель государства и что латинская ересь усиливается, а вѣра православная погибаетъ, Святитель Гермогенъ, хотя уже ветхій и слабій тѣломъ, но несокрушимо твердый духомъ, полный горячей любви къ родинѣ «не захотѣлъ отдать Богомъ избраннаго стада своего на расхищеніе, но укрѣпился вѣрою и могуществомъ» и неоднократно просилъ поляковъ мирно оставить Москву, чтобы тѣмъ предупредить готовое вспыхнуть народное возстаніе. Но поляки, мечтавшіе завладѣть Россіей, были глухи къ мольбамъ Патріарха. Послѣ этого доблестный іерархъ въ бесѣдахъ съ людьми благомыслящими сталъ высказывать свое желаніе и надежды на возстановленіе въ Россіи прежняго порядка, когда она управлялась царями православными. Онъ разрѣшилъ всѣхъ отъ вынужденной присяги польскому королевичу и вновь разослалъ грамоты по городамъ съ призывомъ православныхъ на защиту вѣры и родины. Тогда по зову Патріарха Рязанскій воевода Проконій Ляпуновъ началъ сноситься съ разными городами и собирать народное ополченіе. Московскій народъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ своихъ избавителей. Въ Москвѣ нашлись люди, которые не могли скрывать своихъ мыслей и стали открыто обнаруживать

свое негодование къ полякамъ. «Начала», какъ говорится въ грамотахъ, «становится смута между москвичами». Трусливая, измѣнническая боярская дума испугалась патріотическаго народнаго движенія и убѣждала Патріарха остановить это движеніе и приказать ополченію возвратиться назадъ. Нѣкоторые изъ крамольниковъ, какъ на примѣръ Михаилъ Салтыковъ и его клеветы въ своей дерзости дошли до того, что 30 ноября 1610 г. пришли къ Гермогену и стали просить его благословить народъ на присягу королю Сигизмунду. Не получивъ, конечно, согласія, мятежники 6 декабря снова приходятъ къ Патріарху и, принеся грамоту на имя короля Сигизмунда, въ которой говорилось, что всѣ россияне во всемъ полагаются на волю Сигизмунда и совершенно готовы исполнять всѣ его приказанія, и на имя московскихъ пословъ, отправленныхъ къ Сигизмунду, которымъ этой грамотой повелѣвалось не противиться королевскимъ желаніямъ, насильно требовали его подписи подъ ними. «Такихъ грамотъ ни я, ни прочія власти подписывать не будемъ», мужественно отвѣчалъ Гермогенъ, спокойно прочитавъ все написанное, «и вамъ не повелѣваемъ. Если же вы меня не слушаете, тогда возложу на васъ клятву и прокляну всѣхъ, кто пристанетъ къ вашему совѣту». Гермогенъ по-прежнему неустрашимо настаивалъ, чтобы поляки вышли изъ Москвы. «Все смирится, когда вы, измѣнники, исчезнете со своей Литвой», говорилъ онъ членамъ Думы и слалъ благословеніе достойнымъ вождямъ народа. Этотъ геройскій отвѣтъ привелъ въ ярость Салтыкова, который, выхвативъ свой ножъ, замахнулся на Святителя. «Не страшусь твоего ножа!» громко сказалъ Патріархъ, осѣнивъ измѣнника крестнымъ знаменіемъ, «не страшусь твоего ножа, но силою креста Христова вооружаюсь противъ твоего дерзновенія, буди же ты проклятъ отъ нашего смиренія и въ семь вѣкѣ и въ будущемъ».

Къ этому времени былъ убитъ второй самозванецъ. Узнавъ о гибели его, русскіе люди обрадовались и начали совѣщаться какъ бы имъ соединиться по всей землѣ и противостать полякамъ. Гермогенъ, видя такое единомысліе добрыхъ гражданъ, созвалъ весь народъ и торжественно объявилъ ему, что «Владиславу не царствовать, если не крестится въ православную вѣру и не выплеть всѣхъ ляховъ изъ державы Московской». Затѣмъ съ непоколебимой твердостью убѣжденій и съ присущей ему пламенной ревно-

стью о пользѣ св. церкви и отечества началъ онъ опять разсылать свои грамоты по всеѣмъ городамъ Московскаго государства. Эти воззванія Патріарха всюду производили сильный подъемъ патріотическаго чувства русскихъ и въ отвѣтъ на его увѣщанія, въ которыхъ Святитель, обнаруживая козни и злыя намѣренія поляковъ, возбуждалъ россиянъ вооружиться, чтобы взять царствующій городъ и все отечество изъ рукъ иноплеменниковъ, слышались клики: «пойдемъ, умремъ за святыхъ Божіи церкви и за вѣру христіанскую!» И, дѣйствительно, весьма многіе шли умирать за бѣдствующее отечество, оставляя свои семейства и дома. По зову Гермогена возставала и собиралась русская земля во имя вѣры православной и свободы отечества. Даже служившіе дотолѣ въ полкахъ Сигизмунда русскіе бояре начали уходить цѣлыми отрядами къ предводителю народнаго ополченія Прокопію Ляпунову, тушинскіе мятежники и тѣ, давъ клятву быть вѣрными государству Московскому, примкнули къ рядамъ народной дружины. Такое единодушное возстаніе русскихъ встревожило поляковъ и преданныхъ Сигизмунду московскихъ бояръ. Они приставили стражу къ непреклонному іерарху, чтобы никто къ нему не могъ приходиться и всячески старались принудить остановить движеніе народныхъ ополченій къ порабоженной поляками Москвѣ. Но отвѣтъ великаго старца, изможденнаго постомъ и тѣснымъ заключеніемъ, былъ одинъ и тотъ же: «пусть поляки удалятся!» Грозилъ ему злой смертию, но старецъ указывалъ своимъ гонителямъ на небо и говорилъ: «Боюсь только Единаго, на небѣ Живущаго!» Наконецъ озлобленные поляки и русскіе измѣнники заключили великаго патріарха-старца Святителя въ мрачную келью Чудова монастыря. Искра любви къ отечеству, зажженная Патріархомъ Гермогеномъ, разгорѣлась яркимъ пламенемъ въ гражданахъ Нижняго Новгорода, и великій мученикъ за вѣру и Русь шлетъ нижегородцамъ изъ своей душевной темницы совѣты и наставленія, благожеланія и благословенія! «Всеѣмъ вамъ отъ насъ», пишетъ онъ, «благословеніе и разрѣшеніе въ семь вѣкѣ и въ будущемъ за то, что стоите за вѣру неподвижно». Грамота къ нижегородцамъ была послѣднимъ голосомъ мужественнаго старца. Озлобленные поляки и русскіе измѣнники рѣшились уморить доблестнаго мужа, перестали давать ему пить и ѣсть, и 300 лѣтъ тому назадъ—17 февраля

1612 года Святѣйшій Патріархъ Гермогенъ мученически скончался отъ голодной смерти въ душномъ заключеніи.

Не стало грознаго врагамъ отечества Патріарха! Уста Святителя замкнуты насиліемъ!! Умеръ Гермогенъ!!!... Но дѣло его не умерло: грамоты въ его духѣ продолжали разсылать по всѣмъ русскимъ городамъ достойные его преемники преподобные Діонисій и Авраамій Палицынъ, изъ Троице-Сергіевой Лавры. И вотъ откликнулись на священный призывъ спасенія родной земли Нижегородцы во главѣ съ Мининымъ, а затѣмъ и другіе города. Ополченіе народное подъ предводительствомъ славнаго князя Пожарскаго, при помощи Божіей, скоро очистило Москву отъ поляковъ и измѣнниковъ. Понеслись по всѣмъ русскимъ городамъ грамоты съ призывомъ выборныхъ отъ духовенства, дворянъ и другихъ сословіи для избранія законнаго царя всея Россіи. Смута на Руси кончилась! Исполнилось желаніе Гермогена, завѣщанное имъ вѣрнымъ россиянамъ на краю могилы: 21 февраля 1613 года Россія, избавленная отъ ига иноземнаго, имѣла уже своего *царя русскаго, православнаго*. Это былъ родоначальникъ нынѣ Царствующаго Дома Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, сынъ митрополита Филарета Никитича, — тотъ 16-ти лѣтній юноша, на котораго въ свое время указывалъ Страдалецъ-Святитель.

Свершилось! Въ тяжкихъ мукахъ умираетъ Гермогенъ
Смертькѣ страшною-голодной, межъ сырыхъ, угрюмыхъ стѣнъ...
Умираетъ, но предъ смертью прозрѣваетъ свѣтлый день:
Русь спаслась... Кровавой смуты унеслась лихая тѣнь.
Нѣтъ въ Кремлѣ надменныхъ ляховъ—и Москва свѣтлымъ свѣтла...
Царь молодой вступилъ на царство... И гудятъ колокола...
На Москвѣ вершитъ и править, на Москвѣ сидитъ, какъ встарь,
Не чужой, не иноземный, а родной, исконный царь,
И въ послѣдній разъ съ молитвой, оскнивъ крестомъ чело,
Узникъ праведный отходить безмятежно и свѣтло...
Такъ за Русь святую умеръ, въ дни шатаній и измѣнъ,
Патріархъ земли Московскоя, твердый старецъ Гермогенъ...

Свящ. С. Знаменскій.

Памяти Патріарха Гермогена.

Время летить и стрѣлою несется,
Жизнь, какъ потокъ, устремилось за нимъ,—
Вспомнимъ, что было, что къ намъ не вернется,—
То, что прошло и похищено имъ.

Буря житейская волны нагнала:

Смута вездѣ, мятежи и разбой.

Русь зашаталася, Русь застонала,

Слезы и кровь полилися рѣкой.

Два самозванца тогда появились:

Гришка Отрепьевъ и Тушинскій воръ.

Гордо поляки надъ Русью глумились,—

Быль тѣмъ глумленіямъ широкій просторъ.

Точно въ кошмарѣ какомъ задыхаясь,

Русь ослабѣла, порушивши «крепи»,

Въ вѣрѣ святой православной шатаясь,

Скорбно одѣлися въ польскія пѣни.

Въ это, столь мрачное, смутное время

Чась для Россіи послѣдній пробилъ.

Кто же вдругъ свергнулъ съ ней польское бремя?

Кто ей свободу опять возвратилъ?

Пастыря добраго вспомни Россія:

Быль онъ спаситель, молитвенникъ твой;

Вспомни труды и заботы святя

Подвигъ великій, безцѣнный златой.

Стражъ православія, Божій служитель,

Самъ патріархъ Русь святую спасалъ.

Русскихъ исконныхъ началъ охранитель

Твердо за царскій престолъ онъ стоялъ.

Видѣлъ святитель бѣду, Богомъ данную,

Горько скорбѣлъ и болѣлъ за народъ,

Звалъ всѣхъ бороться за Русь православную,

Смѣло идти на поляковъ въ походъ.

Въ душу народную искра за пала,

Сердце на подвигъ великій зажгла,—

Русь приободрилась, быстро возстала,

Смѣло сражаться съ врагами пошла.

Сгинулъ кошмаръ... Вновь, святая и чистая,
Русь о царѣ взревновала родномъ;
Вѣра отцовъ заблестала лучистая
Въ томъ ревнованьи народа святомъ.
Тщетно поляки въ союзѣ съ боярами,
Что измѣнили родному царю,
Долго грозили святителю карами,
Злобу прець нимъ изливая свою.
Смѣло и громко Россіи спаситель,
Звать весь народъ на борьбу продолжалъ...
Скоро угасъ патриотъ и спаситель
Смерть онъ голодную стойко принялъ.
Умеръ «печальникъ», но дѣло то родное
Крѣпко росло... Поляки дрожали...
Мининъ съ Пажарскимъ движенье народное
Мощной рукою своей продолжали.
Славенъ, великъ патриархъ Гермогенъ!
Память въ народѣ о немъ нерушима.
Пусть же отъ смуть и несчастныхъ временъ
Русь православная будетъ хранима!

К. Р.

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Періодическая печать начинаетъ усиленно сосредоточивать вниманіе читателей на предстоящихъ выборахъ въ четвертую Государственную Думу. Изъ дня въ день, съ разныхъ концовъ Россіи, только и встрѣчаешь подобныя извѣстія: „подготовка къ выборамъ“, „приготовленія къ выборамъ“, „кандидаты въ Думу“ и т. п. Подготавливаются къ выборамъ не только отдѣльныя политическія партіи, но и отдѣльныя національности, сословія, группы и, даже, вѣроисповѣдныя толки. Въ послѣднемъ случаѣ заслуживаетъ особаго вниманія Московскій старообрядскій журналъ „Церковь“, который обращается ко всемъ старообрядцамъ съ призывомъ готовиться къ выборамъ въ четвертую Государственную Думу. Указавъ на общія

приготовленія къ выборамъ и отмѣтивъ инертность старообрядцевъ, призывъ журнала „Церковь“ заканчивается слѣдующими словами:

«Старообрядцы должны теперь же сплотиться въ сильныя группы, чтобы на мѣстахъ проводить въ Государственную Думу удобныхъ ихъ кандидатовъ. Сдѣлать это нетрудно, требуется для этого только проявить извѣстную дѣятельность. Четвертая Дума должна особенно интересоваться старообрядцевъ. Ей предстоитъ довершить гдѣ-то застрявшій между палатами законъ о старообрядческихъ общинахъ. Именно отъ нея зависитъ урѣзать или расширить права старообрядцевъ. Быть равнодушными къ такому учрежденію—это значить не интересоваться собственной жизнью, не оказывать ей никакого вниманія. Старообрядческій законъ въ 3-й Государственной Думѣ прошелъ очень незначительнымъ количествомъ голосовъ; только голоса депутатовъ-старообрядцевъ дали перевѣсъ. Изъ этого ясно, какъ много значить имѣть въ Государственной Думѣ своихъ представителей. Разумѣется, старообрядцамъ нѣтъ смысла объединяться на выборахъ въ группы исключительно своихъ одновѣрцевъ. Это поведетъ только къ краху своихъ намѣреній и плановъ. Старообрядцы почти повсемѣстно,—особенно это нужно сказать относительно городовъ,—составляютъ меньшинство сравнительно съ общимъ разновѣрнымъ населеніемъ. Поэтому старообрядцамъ неизбѣжно придется спланиваться съ гражданами не старообрядческаго вѣроисповѣданія. Отъ этого интересы старообрядцевъ нисколько не пострадаютъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ почему-либо нельзя выставить кандидатами старообрядцевъ, должно голосовать и не за старообрядцевъ, но непременно за такихъ лицъ, которыя не посягнуть на религіозную и гражданскую свободу старообрядцевъ».

Начинать предвыборное объединеніе и соглашеніе необходимо теперь же, сейчасъ, не откладывая этого дѣла на завтрашній день. *Побѣждаетъ не тотъ только, кто многочисленнѣе и сильнѣе, но и тотъ, кто дѣлаетъ дѣло быстрѣе и прежде другихъ.* Какъ въ войнѣ даютъ побѣду быстрота и натискъ, такъ и въ выборную кампанію эти же дѣйствія дадутъ успѣхъ. Будемъ же мужественными, и Богъ поможетъ намъ защитить отъ собирающихся въ Государственную Думу враговъ старообрядчества нашу свободу и наши права, нашу вѣру и нашу совѣсть».

То, что говоритъ „Церковь“ старообрядцамъ, со всею справедливостію должно быть отнесено и къ православнымъ. Руководителямъ ихъ необходимо выработать и пропагандировать такіе избирательные лозунги, при примѣненіи которыхъ всякій избиратель могъ бы сказать: будемъ мужественными, и Богъ поможетъ намъ защитить отъ собирающихся въ Государственную Думу враговъ православія нашу свободу и наши права, нашу вѣру и нашу совѣсть.

■ Любопытныя свѣдѣнія о подготовленіи къ выборамъ сообщаетъ „Рус. Сл.“ изъ древне-столянаго града Кіева. Телефонограмма отъ 29 марта говоритъ:

«Сегодня, по инициативѣ высшей администраціи края, въ Кіевѣ состоялось совѣщаніе о предстоящихъ выборахъ въ Волынской губерніи. Участвовали 20 крупныхъ землевладѣльцевъ-націоналистовъ, 16 священниковъ, явившихся по назначенію архіепископа Антонія Волынскаго, 12 крестьянъ-союзниковъ, указанныхъ Почаевскимъ архимандритомъ Виталіемъ, и 12 представителей умѣренной группы, состоявшихъ изъ предводителей дворянства и предсѣдателей земскихъ управъ Волынской губерніи.

Путемъ этого совѣщанія высшая администрація края хотѣла добиться соглашенія умѣренной группы съ націоналистами и крайними правыми. Послѣднія двѣ партіи, какъ извѣстно, уже вступили на Волыни на тѣсный блокъ.

На совѣщаніи предсѣдательствовали архіепископъ Волынской Антоній, который во вступительной рѣчи призывалъ всѣхъ къ спастельному объединенію.

Цѣлый рядъ ораторовъ, — архимандритъ Виталій, епископъ Никонъ, профессоръ Г. Е. Рейнъ, членъ Государственнаго Совѣта Д. И. Пихно и членъ Государственной Думы В. В. Шульгинъ, — указывалъ, что отъ Волыни въ четвертую Думу непременно должны пройти только крайніе правые и націоналисты, и поэтому нужно во что бы то ни стало избѣгать блока съ умѣренными элементами, лѣвѣе націоналистовъ. При баллотировкѣ собраніе совершенно согласилось съ ораторами. Тогда представители умѣренной группы, которые и явились-то на совѣщаніе по просьбѣ администраціи, видя такую непримиримость собранія, сочли невозможнымъ оста-

ваться и частнымъ образомъ заявили о своемъ уходѣ, выразивъ удивленіе, зачѣмъ, собственно, ихъ приглашали въ совѣщаніе.

— Ставленники Виталія и онъ самъ—заявили представители умѣренной группы,—опаснѣе для насъ, чѣмъ крайніе лѣвые, потому что пропаганда Виталія представляется намъ крайне революціонной.

Дальнѣйшее совѣщаніе приняло дѣловой характеръ. Были выбраны избирательные комитеты Волынской губерніи, несмотря на то, что нѣкоторые участники собранія заявили протестъ противъ этихъ «частныхъ» выборовъ, указавъ на то, что выборные комитеты могутъ избираться лишь собраніями выборщиковъ.

Въ губернской комитетъ вошли: архіепископъ Волынской Антоній, епископъ Никонъ, Виталій, Рейнъ, Пихно, Шульгинъ и нѣмецъ Арндтъ.

Губернский предводитель дворянства Демидовъ отказался участвовать въ комитетѣ.

Въ число избранныхъ въ уѣздный комитетъ входятъ: председатель союза русскаго народа Красильниковъ, депутатъ Березовскій, предводитель дворянства Мезенцевъ и другіе союзники».

Совѣщаніе это вынесло слѣдующія резолюціи:

«1) Имѣя въ виду, что въ Волынской губерніи города и мѣстечки въ преобладающей части заселены евреями, ходатайствовать предъ министромъ внутреннихъ дѣлъ о выдѣленіи тамъ евреевъ и вообще инородцевъ въ особую курію. Поручить Пихно, Рейну, Турау, Березовскому и Шульгину предпринять шаги въ цѣляхъ улучшенія положенія русскихъ выборщиковъ въ городахъ съ инородческимъ населеніемъ.

2) Провести принципъ, чтобы число кандидатовъ отъ каждаго сословія соотвѣтствовало числу выборщиковъ, принадлежащихъ къ этому сословію въ губернскомъ избирательномъ собраніи.

3) Выразить пожеланіе, чтобы мѣстные органы правой національной печати воздерживались отъ взаимныхъ нападокъ.

4) Принять мѣры къ распространенію среди крестьянъ изданій «благонамѣреннаго содержанія», могущихъ обезвредить разрушительную работу прокламаціонныхъ «лѣвыхъ» листковъ».

5) Для изысканія средствъ признало необходимымъ самообложеніе, которое должно быть произведено среди русскихъ землевладельцевъ въ размѣрахъ дѣйствительной потребности».

Изъ того же Кіева сообщаютъ и вотъ какое рѣшеніе „Союза Русскаго народа“ отъ 30 марта:

«Сегодня утреннее засѣданіе съѣзда союзниковъ было посвящено лекціи-докладу Маркова 2-го на «спеціальную» тему: «Свобода, равенство и братство».

Въ дѣловой части съѣзда признано желательнымъ способствовать открытію союзническихъ потребительскихъ лавокъ, конечно съ подобающей субсидіей отъ правительства, которой и рѣшено добиваться. Постановлено поддерживать церковно-приходскія школы. *Поднятый вопросъ объ увеличеніи содержанія духовенству проваленъ голосами крестьянъ».*

■ Въ томъ же „Рус. Сл.“ читаемъ:

«Совершенно исключительное «воззваніе» помѣщено туркестанскимъ епископомъ Димитріемъ въ мѣстныхъ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» и официальныхъ газетахъ.

Въ этомъ воззваніи епископъ громитъ редактора - издателя газеты «Асхабадъ» г. Джаврова за напечатаніе въ его газетѣ, какъ епископъ называетъ, «богохульнаго» письма за подписью «Докторъ Штокманъ». Надо замѣтить, что письмо это явилось результатомъ полемики между газетой «Асхабадъ» и «Епархіальными Вѣдомостями» по поводу религіозныхъ вопросовъ.

«Письмо это исходитъ отъ сатаны,—пишетъ епископъ,—и написано непременно евреемъ. Какъ позволяютъ печатать подобное въ православномъ государствѣ? Какъ обидно, что Джавровъ—полковникъ русской службы, православный грузинъ, потомокъ древнихъ княжескихъ родовъ».

Въ заключеніе владыка объявляетъ г. Джаврову строгій архиастырскій выговоръ и воззваніе - грамоту предлагаетъ прочесть во всѣхъ приходахъ епархіи».

■ Въ 10 № „Ц. Вѣстника“ напечатана статья протоіерея Н. Дроздова подъ названіемъ „Къ брачному вопросу“. При всей своей краткости, эта статья не лишена своеобразнаго интереса. Позволяемъ себѣ перепечатать ее на страницахъ Епархіальнаго органа:

«Предѣлъ старости, за которымъ бракъ невозможенъ по нашимъ законамъ, опредѣленъ въ Сводѣ гражданскихъ законовъ

(т. X, ст. 4, ч. I) для жениха и невесты—въ 80 лѣтъ. Стало быть, если стануть искать брака, примѣрно, семидесятилѣтніе старцы, не бывшіе еще въ бракѣ, если другими словами—старецъ женихъ—холость, если и невеста его старлица—дѣва, то ихъ подобаетъ вѣнчать по чину первобрачныхъ. А въ этомъ чинѣ есть моленія къ Верховному Законоположителю брака—Господу Богу о томъ, чтобы Онъ удостоилъ жениха и невесту «возвеселиться видѣніемъ сыновъ и дочерей», «сподобилъ ихъ видѣти чада чадовъ», «сыны сыновъ», яко новосажденія масличная окрестъ трапезы ихъ», «возвысилъ ихъ, яко кедръ ливанскіе, яко лозу благорозгную», «умножилъ жениха, какъ Іакова многочаднаго, а невесту какъ Рахиль, веселяющуюся о своемъ мужѣ...

Говоря правду, языкъ какъ-то запинается, когда нужно произнести эти моленія объ обильномъ плодородіи супруговъ, неспособныхъ уже, по законамъ природы, къ чадотворенію и воспитанію дѣтей.

Нерѣдко слышимъ и отъ самихъ брачующихся, что они сочетаются законнымъ бракомъ въ лѣтахъ «заматорѣвшихъ» вовсе не для благословеннаго рожденія и роспитанія дѣтей, а по мотивамъ иныхъ категорій: либо позднимъ бракомъ прикрываются грѣхи молодости или зрѣлыхъ лѣтъ, либо женихъ путемъ брака хочетъ передать пенсію поздней женѣ своей—за ея честное ему служеніе, за давнюю преданность интересамъ жениха,—либо невеста—плутократка жаждетъ хотя бы на закатѣ дней своихъ получить громкій титулъ мужа, пусть изъ захудалыхъ, но родовитыхъ баръ... Для нихъ моленія церковнаго чина о вождедѣнномъ потомствѣ звучатъ, какъ дерзновенныя «искушенія» всемогущаго Бога, какъ домогательства отъ Него ненужнаго имъ чуда. Имъ—этимъ старцамъ съ потухшими уже страстями, съ холодомъ чувствъ—ясно видится непреложная правда, что «время всякой вещи подъ небомъ»: пышущей здоровьемъ молодости—времи расти, какъ кедръ Ливанскій, множиться, какъ плодовая лоза, а старости глубокой—время оскудѣвать крѣпостью, малиться, время крѣпкихъ думъ о тѣсной могилкѣ, о страшномъ часѣ смертномъ, а не о радостяхъ и сладостяхъ брачнаго ложа, не о «воспріятіи всѣхъ сущихъ на землѣ благъ»—полною мѣрою... На охладѣвшихъ, промерзшихъ нивахъ—не растутъ плоды: и преклонному возрасту, по выраженію одного стараго синодальнаго указа, весьма отчаянно надѣяться на

умноженіе рода человѣческаго, и неприлично ему плотоугодствовать» въ то время, когда подобаеъ всемірно «почетельствовать о спасеніи души» (ук. 1744 г.)... И не вина, конечно, брачущихся старцевъ, если моленія церковнаго чина вѣнчанія не принаровлены къ возрасту жениха и невѣсты, если этотъ чинъ ждетъ какъ будто естественнаго плодоношенія отъ бесплодныхъ смоковницъ, если онъ холодное называетъ теплымъ, печальное—радостнымъ, если онъ не хочетъ видѣть неизбѣжныхъ спутниковъ старости—болѣзней, потуханія всяческихъ силъ, и приравниваетъ эту старость—эту суровую зиму жизни—къ благодатной веснѣ!

Какъ же тутъ быть? Намъ думается, что слѣдовало бы возстановить силу распоряженія нашего патріарха Адріана, запрещавшаго браки въ преклонныхъ годахъ, и точнѣе опредѣлить мѣру этихъ годовъ. Святый Василій Великій считалъ, напр., неприличнымъ для вдовы выходить замужъ въ 60 лѣтъ, а для мужчины—жениться въ 70 лѣтъ (пр. 24 и 88), особенно—пенсій ради ¹⁾...

Въ наши дни, средняя продолжительность жизни человѣческой сократилась: въ нашъ «нервный вѣкъ», всѣ мы—мужчины и женщины—до жалости изнашиваемся, гораздо раньше прадедовъ нашихъ и дѣдовъ. Поэтому, если святой отецъ видѣлъ неприличіе для своихъ, болѣе насъ крѣпкихъ, современниковъ, въ бракахъ послѣ 60—70 лѣтъ, то неужели намъ-то, хилѣющимъ въ болѣе ранніе годы, приличнѣе бракъ даже въ 79 лѣтъ! Новое вино мы вливаемъ въ рваные мѣхи и ждемъ, что мѣхи сэберегутъ это вино...

Не суетная ли это мечта! По сущей-то правдѣ, для нашихъ современниковъ надлежитъ начинать старость раньше тѣхъ сроковъ, какіе опредѣлилъ псалмопѣвецъ (70—80 лѣтъ) и даже вселенскій учитель и святитель Василій Великій.

Кто же опредѣлилъ эти сроки? Думать надо, что компетентными лицами въ рѣшеніи этого вопроса должны быть врачи и психологи-моралисты. Если они однако же найдутъ возможность разрѣшить браки и для старости, тогда богословы и канонисты должны составить особый чинъ». Къ сожалѣнію о. прот. Дроздовъ упускаетъ изъ виду, что истинно вѣрующій христіанинъ, присту-

---

¹⁾ Давно пора запретить передачу пенсій *полностью* *вчерашней* женѣ. Пусть получаетъ жена пенсію сообразно съ годами брачной жизни.

ная къ таинству брака, приѣмлетъ его съ *сердечною вѣрою*, которой чуждо холодное *резонерство*. Православная душа искренно молится о томъ и такъ, о чемъ и какъ молится за нее церковь. А если стать на точку зрѣнія холодныхъ разсудочныхъ соображеній, то придется пожелать *особаго чина* чуть не для каждой особой брачущейся четы. Вѣдь, нынѣ и молодые бываютъ нерѣдко такъ дряблы и разбиты житейскою борьбою, что оказываются слабѣе 70 лѣтнихъ, хорошо сохранившихся. А затѣмъ, вѣдь, найдутся убѣжденные мальтусіанцы; по нынѣшнему времени найдутся духовные христіане, въ родѣ Голицыной, обвинчавшейся съ блаженнымъ Митею не для брачнаго ложа. Пожалуй, составляя *принаправленные* особые чины. Имъ и конца не будетъ.

■ Въ сенатъ поступила на-дняхъ кассационная жалоба свящ. Ставропольской епархіи В. Сперанскаго на обвинительный приговоръ Ставропольскаго окружн. суда.

Суть дѣла въ слѣдующемъ: у свящ. с. Красная Поляна, Медвѣжицкаго у., Ставропольской губ., В. Сперанскаго въ качествѣ работника въ теченіе десяти лѣтъ жилъ отставной николаевскій солдатъ Плошинъ. Плошинъ былъ человѣкъ слабый и его о. Сперанскій держалъ изъ милости. У Плошина былъ небольшой кусокъ надѣльной земли, которою пользовались его дальніе родственники.

Когда вышелъ законъ о правѣ выдѣла, къ Плошину явились покупатели, предлагавшіе за его землю 280 р., но Плошинъ отъ сдѣлки отказался и предложилъ о. Сперанскому взять землю себѣ на слѣдующихъ условіяхъ: свящ. обязанъ содержать Плошина до самой смерти, похоронить его, а затѣмъ поминать на заупокойныхъ молитвахъ.

Сдѣлка состоялась, Плошинъ выдалъ Сперанскому запродажную запись, а женѣ свящ. далъ нотаріальную довѣренность на право совершенія купчей крѣпости отъ его, Плошина, имени. Начались хлопоты о выдѣлѣ земли, которые увѣнчались успѣхомъ.

Пришло время совершать купчую крѣпость, но Плошинъ до этого дня не дожилъ. Похоронивъ своего бывшаго работника, о. Сперанскій съ женою отправились къ нотаріусу и совершили купчую крѣпость по довѣренности умершаго человѣка. Это выяснилось, и супруги Сперанскіе были преданы суду за подлогъ по 1695 ст. улож. о нак., предусматривающей совершеніе сдѣлки на

основані довѣренности, объ уничтоженіи которой совершителямъ сдѣлки было извѣстно.

Сперанская была оправдана, а Сперанскій приговоренъ къ лишенію священнаго сана и заключенію въ тюрьмѣ на годъ и четыре мѣсяца.

Купчая крѣпость признана недѣйствительной.

Прокуроръ въ своей рѣчи характеризовалъ подсудимаго, какъ, якобы, скупщика крестьянскихъ земель, отнимающаго у крестьянъ ихъ кровную кормилицу. Въ виду этого подана кассационная жалоба.

Интересно отмѣтить, что свящ. Сперанскаго обвинилъ тотъ самый составъ присяжныхъ, который оправдалъ мужа-хлыста, убившаго свою жену православную и вырывшаго для сокрытія преступленія ея гробъ. (Колок.)

Поистинѣ—добрая слава лежитъ, а худая бѣжитъ. Сколько шума поднимается, когда кто либо изъ духовенства замѣчается въ той или другой непріятной исторіи. Изъ факта сдѣлають такія обобщенія, что выйдетъ, будто все наше духовное сословіе поголовно состоитъ изъ людей порочныхъ.

А враги церкви и духовенства намѣренно отыскивають темныя стороны въ духовенствѣ. Еще обиднѣе бываетъ, когда подобные печальные случаи въ жизни духовенства намѣренно раздувають и при этомъ не ограничиваются искаженіемъ факта (если бы таковой и былъ на самомъ дѣлѣ), но осмѣливаются выдумать ихъ, клеветать на духовенство даже предъ епархіальной властью чрезъ посредство участившихся за послѣднее время анонимныхъ доносовъ.

Какъ-то на-дняхъ ко мнѣ въ квартиру зашелъ бѣдный сельскій іерей, когда-то бывший товарищъ по семинаріи. Разговорились о церковно-приходскихъ дѣлахъ и батюшка повѣдалъ мнѣ грустную исторію о томъ, какъ онъ сдѣлался жертвой гнусной клеветы.

Въ приходѣ его давно уже открыто и успѣшно функціонируетъ «общество трезвости».

Плодотворная дѣятельной батюшки по отрезвленію народа не понравилась кой-кому. Въ приходѣ священника былъ заведенъ обычай въ праздничные дни по окончаніи литургіи служить общій молебенъ для трезвенниковъ. По окончаніи молебна выносилась кружка для доброхотныхъ даваній. Такъ точно происходило дѣло и 21 ноября истекшаго года. По окончаніи молебна одна женщина

стала давать священнику деньги за молебень,—онъ сказалъ, благодарю. Молебень для всѣхъ служился,—положите въ кружку. И что же—въ епархіальный городъ полетѣлъ анонимный доносъ, обвинявшій священника въ вымогательствѣ. Сказанны батюшкой слова въ немъ были перефразированы такъ: «молебень для всѣхъ служился—кладите и въ кружку всѣ». Произведеннымъ дознаніемъ клеветническая жалоба, конечно, не подтвердилась, да и не могла подтвердиться. Другой случай: пишущій эти строки производилъ дознаніе по анонимной жалобѣ послушниковъ на уважаемаго всѣми іеромонаха, онъ же и казначей одного монастыря. Въ жалобѣ указывалось на предосудительную жизнь іеромонаха. Подъ анонимомъ стояла подпись: «послушники С—каго монастыря». Опрошенные при производствѣ дознанія послушники въ одинъ голосъ показали, что іеромонахъ человѣкъ доброй жизни и примѣрный по поведенію. Таковымъ онъ былъ и на самомъ дѣлѣ. Мы могли бы рассказать массу подобныхъ случаевъ,—что дѣлъ оправдаетъ средства и черная клевета торжествуетъ надъ правдою.

Какъ бороться съ такой клеветой?

Хорошо поступаютъ тѣ пресвященные, которые подобные анонимы не только не дѣлаютъ поводомъ къ дознанію, но и не читаютъ ихъ. Конечно, дознаніе обнаруживаетъ клевету, но каково быть въ положеніи подсудимаго? (Колок.).

■ «Вечернее Время», на основаніи бесѣды своего сотрудника съ однимъ изъ іерарховъ, выдвигаетъ на постъ патріарха кандидатуру высокопреосвященнаго Кіевского Флавіана. «Колоколь» категорически опровергаетъ сообщеніе «Вечерняго Времени» объ опубликованіи дня созыва церковнаго собора. (К. Т.).

■ Въ присутствіи епископовъ и командующаго войсками въ Кіевѣ состоялась лекція архіепископа Волынскаго «Надежды православной церкви на возстановленіе патріаршества». Основныя положенія: патріаршество необходимо для укрѣпленія православной ябры и церкви. Синодъ не можетъ олицетворять главу духовенства. Соборъ мыслимъ только при патріархѣ. (К. Т.).

■ Епископъ Симбирскій Веніаминъ запретилъ опернымъ артистамъ пѣть пасхальную заутреню, находя, что пѣніе свѣтскаго хора оскорбляетъ церковь. (К. Т.).

■ Въ Тавастгусѣ покончили съ сабою полковой священникъ о. Федоръ Михайловичъ Положенскій. Въ то время, когда члены его семьи обѣдали, онъ произвелъ два выстрѣла изъ револьвера въ високъ. Одна изъ пуль пробила дверь столовой и пролетѣла надъ головой его младшей дочери. Покойному было только 35 лѣтъ. Послѣ себя онъ оставилъ жену и трехъ малолѣтнихъ дѣтей. (К. Т.).

■ Въ Горійскомъ уѣздѣ въ церкви во время пасхальной заутрени убитъ мѣстный помѣщикъ князь Циціановъ. (К. Т.).

Редакторъ И. Григорьевъ.

Печатать дозволяется. 7-го апрѣля 1912 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ Анастасій.